

ЖУРНАЛ
ЦЕНТРА
ПОДДЕРЖКИ
МИССИОНЕРСКИХ
СТАНОВ

МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

МИССИОНЕРСКИЕ Станы

№1
2024

НАША ЗАДАЧА –
ПОМОГАТЬ
ЛЮДЯМ

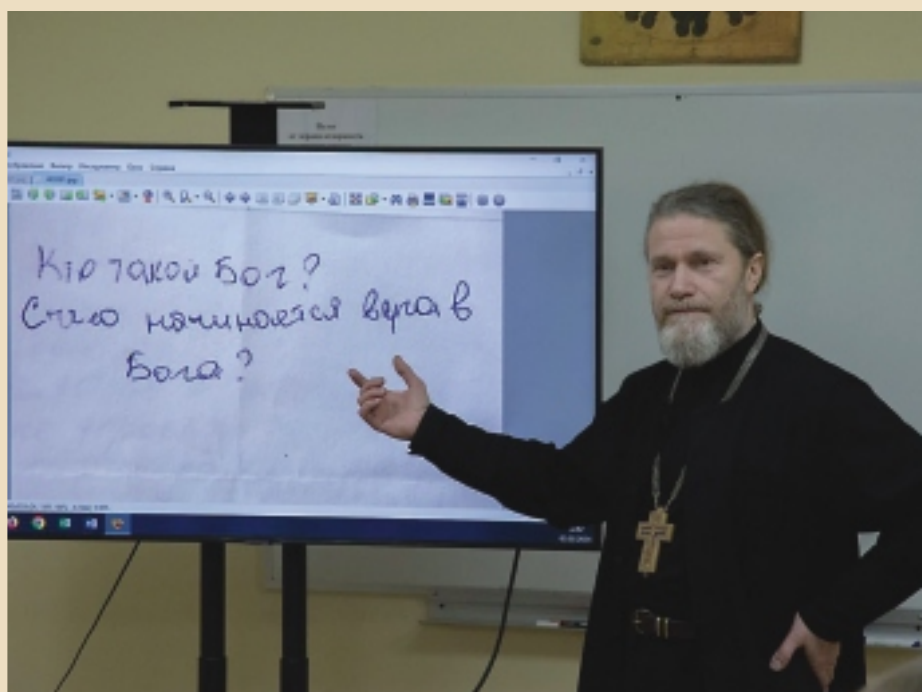

МИССИОНЕРЫ
НЕ ВЫГОРАЮТ?

ЦЕРКОВНАЯ
МИССИЯ
В ИНТЕРНЕТЕ

ПРАКТИКУМ
В ПСТГУ

МИССИЯ
В ЭВЕНО-
БЫТАНТАЙСКОМ
УЛУСЕ

НОВОСТИ МИССИОНЕРСКИХ СТАНОВ _____ 3

**НАША ЗАДАЧА – ПОМОГАТЬ ЛЮДЯМ.
БЛИЦ-ИНТЕРВЬЮ С УЧАСТНИКАМИ КРУГЛОГО СТОЛА** _____ 6

**ЦЕРКОВНАЯ МИССИЯ В ИНТЕРНЕТЕ. СОЦСЕТИ: НОВЫЕ
ВОЗМОЖНОСТИ МИССИИ И СВЯЗАННЫЕ С НИМИ ИСКУШЕНИЯ** __ 10
Сергей Комаров

**ЦЕРКОВНАЯ МИССИЯ В ИНТЕРНЕТЕ. ВЗГЛЯД НА ФЕНОМЕН
«ЦЕРКОВНОГО БЛОГА» С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
ТЕОРИИ КОММУНИКАЦИИ РОМАНА ЯКОБСОНА** _____ 11
Священник Максим Мищенко

**ЦЕРКОВНАЯ МИССИЯ В ИНТЕРНЕТЕ. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
КОНТЕНТ В ПРАВОСЛАВНОМ БЛОГГИНГЕ** _____ 14
Священник Александр Данилов

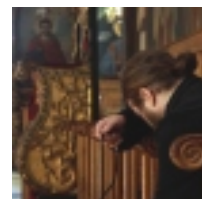
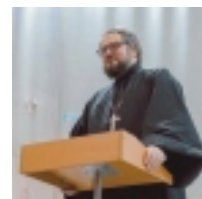
**ЦЕРКОВНАЯ МИССИЯ В ИНТЕРНЕТЕ. ЧЕРЕЗ ПОРЯДОК
К БОГАТСТВУ** _____ 15
Иеромонах Макарий (Маркиш)

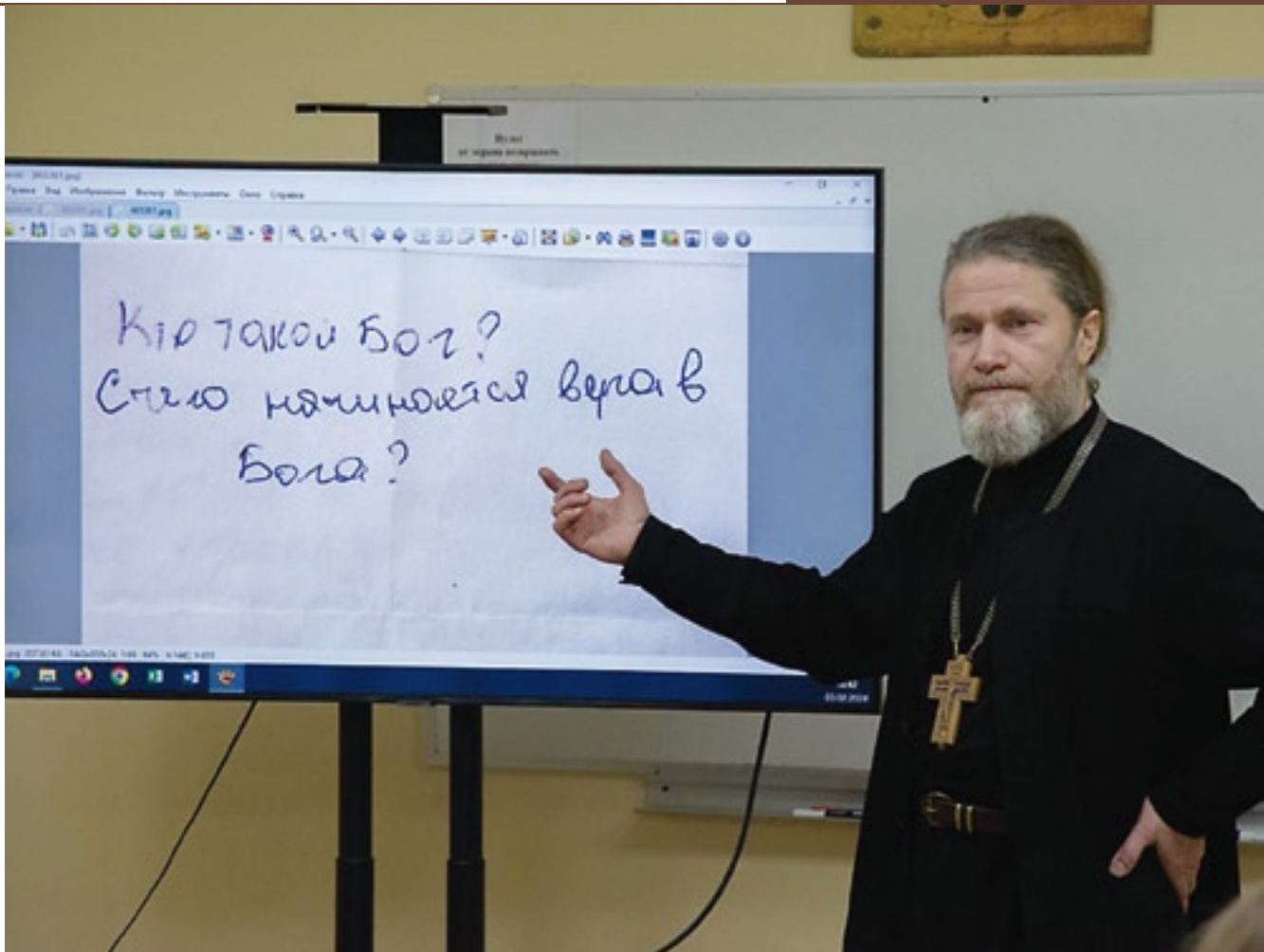
МИССИОНЕРЫ НЕ ВЫГОРАЮТ? _____ 16
Священник Николай Бабкин

**МИРОТВОРЧЕСКАЯ РОЛЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ** _____ 19
Михаил Спиру

**ДИАЛОГ КУЛЬТУР: РОЛЬ ПЕРЕВОДОВ БИБЛИИ
В ПРОСВЕЩЕНИИ НЕСЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ** _____ 22
Священник Николай Батищев

**ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО СВОЕОБРАЗИЯ
КОРЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРИ В ТРУДАХ ПРАВОСЛАВНЫХ
МИССИОНЕРОВ ДИОНИСИЯ (ХИТРОВА)
И ВЕНИАМИНА (БЛАГОНРАВОВА)** _____ 26
Н.В. Карташева

Новости миссионерских станов

В ПСТГУ продолжается подготовка миссионеров

Священник Филипп Ильяшенко и протоиерей Андрей Близнюк провели первый в весеннем семестре миссионерский практикум. В начале занятия отец Филипп рассказал о недавнем миссионерском путешествии в Архангельскую область, затем участники встречи потренировались с отцом Андреем отвечать на вопросы о вере.

Отец Филипп особо отметил методы и приемы миссионеров, специфику просветительской деятельности в суровых условиях и трудности, которые с этим связаны. Эти практические наблюдения и выводы полезны для подготовки будущих миссионеров. Рассказ отца Филиппа сопровождали видеозаписи и фотографии из поездки.

Во второй части практикума студенты попробовали ответить на вопросы о вере, Боге, Церкви и о жизни православных людей. Для практики использовали записки, которые отец Андрей получил в миссионерских поездках от школьников из отдаленных поселений. После ответов студентов отец Андрей отмечал хорошие стороны их выступлений и пояснял, как отвечать точнее и понятнее.

IX Православная татарская конференция «Православие и культура тюркских народов»

26 января, в Высоко-Петровском монастыре состоялась IX православная татарская конференция «Православие и культура тюркских народов». Мероприятие прошло под председательством архиепископа Горноалтайского и Чемальского Каллистрата.

Перед началом конференции со словами приветствия к участникам обратился наместник обители епископ Луховицкий Евфимий и пожелал плодотворной работы и помощи Божией.

На конференции с докладом выступил руководитель отдела по организации кряшенской миссии в Татарстанской митрополии протоиерей Павел Чурашов. Он рассказал о жизненном пути, подвиге и обширной переводческой деятельности протоиерея Михаила Чурашова (в постриге – иеромонаха Варлаама).

«Иеромонах Варлаам, представитель кряшенского народа, который всю свою жизнь посвятил служению Церкви Христовой и своему народу. Ему выпало тяжелое время испытаний, время лихолетий и гонений за веру. Но, несмотря на все испытания, он сохранил верность Христу и потрудился

на ниве духовного просвещения своего народа», – рассказал отец Павел.

На конференции было представлено 16 докладов, посвященных распространению православия среди тюркских народов.

Архиепископ Роман удостоил награды руководителя стана поселка Тикси

25 февраля 2024 года архиепископ Якутский и Ленский Роман вручил епархиальную награду – медаль священномученика Евгения (Зернова) – руководителю миссионерского стана, настоятелю Никольского храма поселка Тикси иеромонаху Иоасафу (Каракулову).

Постоянно проживая в поселке, отец Иоасаф не только совершает богослужения, но и общается с жителями в неформальной обстановке, трудясь на светской работе.

Миссионерский стан в Тикси организован силами Синодального миссионерского отдела. Священники, направляемые на служение, совершают регулярные богослужения и окормляют соседние населенные пункты.

О миссионерской деятельности на Филиппинах

Иеромонах Корнилий (Молев) выступил по онлайн связи на миссионерской конференции в Москве, где рассказал о миссионерской деятельности на Филиппинах

На филиппинскую миссию я приезжал еще мрянином, так что видел, как она начиналась. Потом через много лет приехал уже священником еще до образования епархии. На момент моего приезда на Филиппинах было только 3 русских священника нашей Церкви (включая меня), а кроме русских никого не было из духовенства. А приходов уже тогда было больше 30. То есть на каждого священника приходилось по 10 приходов! А реально даже больше,

потому что отец Алексей из Манилы не мог летать на наш остров. Очевидно, что с такой нехваткой священства невозможно вести нормальную христианскую жизнь. Людей приняли в Церковь, но нужно было что-то с ними делать дальше.

И вскоре был образован (или лучше сказать восстановлен) экзархат Юго-Восточной Азии и Филиппинско-Вьетнамская епархия как его часть. После чего миссия здесь начала существовать совершенно на другом уровне. В этом без преувеличения есть заслуга нашего Патриарха.

Наша епархия была поручена митрополиту Ханты-Мансийскому и Сургутскому Павлу, что крайне промыслительно, так как владыка не один год служил в Америке у мощей свт. Иоанна Шанхайского, а это единственный святой, который был на Филиппинах. Я уверен, что сам свт. Иоанн привел к нам владыку Павла.

Так по благословию священноначалия наше основное внимание переключилось на заботу о воспитании местных священнослужителей, которые бы уже сами могли окормлять и просвещать людей. Пусть у них не было совершенного образования, и были какие-то недостатки. Но по словам нашего владыки ситуация на Филиппинах аналогична ситуации в России в 90-е годы, когда множество храмов пустовало, люди крайне нуждались в священниках и приходилось рукополагать ставленников без полного духовного образования.

Вот уже 5 лет такой деятельности епархии приносит видимые плоды. У нас уже 15 священников и 3 диакона, подавляющее большинство из них – местные жители. Число приходов выросло практически до 40, но священники теперь могут физически их окормлять. Местные отцы заочно обучаются в специально организованных курсах МДА. Также сейчас четверо молодых ребят обучаются в СПбДА очно, а двое учат русский язык в Ханты-Мансийске и после этого, даст Бог, продолжат учиться уже в семинарии.

Но самое главное – это исправление душ филиппинцев. Отраднo видеть как простые люди избавляются от страстей, от которых и не думали, что в принципе возможно избавиться. Живут честной христианской жизнью. Было и много чудес, и посмертных свидетельств, и мироточения икон. Господь укрепляет молодую Церковь.

Миссионерская работа в Эвено-Бытантайском улусе

С 29 февраля по 4 марта по благословию архиепископа Якутского и Ленского Романа в Арктике, в поселке Батагай-Алыта Эвено-Бытантайского национального улуса совершались богослужения и проходили миссионерские встречи со священником. Настоятель прихода святого апостола и евангелиста Матфея поселка Усть-Мая иеромонах Тихон (Воробьев) совершил Таинство Крещения и Божествен-

ную литургию с комментариями, причем часть богослужебных песнопений на якутском языке исполнили дети – новоначальные православные христиане.

Также священник встретился со школьниками. Старшеклассники посмотрели фильм Якутской епархии «Первый Якутский» о деятельности первого архиерея самостоятельной Якутской епархии епископа Дионисия (Хитрова). Подростки, многие из которых впервые встретились со священником, задали вопросы о духовной жизни, о Евангелии, о православном вероучении.

Ранее приход апостола Матфея организовал сбор на приобретение подарка улусному детскому центру в Батагай-Алыта – конструктора для изучения и конструирования робототехники. Дети и педагоги с радостью приняли подарок, а в благодарность подготовили для гостей концерт традиционного эвенского национального танца и музыки.

Эвено-Бытантайский улус – единственный в Якутии, в котором полностью отсутствует церковная жизнь. На его территории никогда не существовало храма, лишь в XIX — начале XX века была построена часовня, до наших дней не сохранившаяся. До советского периода коренные жители, эвены, занимались преимущественно оленеводством и вели традиционный кочевой образ жизни, что не позволяло организовать приход и проводить регулярные церковные службы. Усилиями миссионерского отдела Якутской епархии за последний год в Батагай-Алыта дважды совершались Таинство Крещения и Божественная Литургия.

Книгу Бытия записывают в Якуске

Институт перевода Библии (ИПБ) проводит в Якуске аудиозапись книги Бытия на якутском языке, вышедшей в свет в 2022 году. В Институте уже стало традицией создавать аудиокниги с новыми переводами Библии. Аудиоверсии доступны на сайте ИПБ, а также в приложениях для Android и iOS.

Аудиозапись книги Бытия была организована благодаря сотрудничеству с Якутской и Ленской епархией Русской Православной Церкви, которая госте-

приимно приняла специалиста по аудиозаписи ИПБ Шавката Носыровича Дусматова, прилетевшего из Москвы. Чтобы провести эту работу, епархия предоставила помещение Якутской духовной семинарии.

25 февраля 2024 г. якутская переводческая группа ИПБ встретила с архиепископом Якутским и Ленским Романом. Все участники переводческой группы имеют большой опыт работы либо в настоящий момент проходят обучение в Институте перевода Библии. Коллектив работает над переводом на якутский язык книг Священного Писания Ветхого Завета.

Состоялась поездка священников в заполярное село Оленек

23-24 февраля 2024 года священники и прихожане храмов г. Удачный и п. Айхал Мирнинского благочиния иерей Сергей Паршин и иерей Иоанн Серкин совершили поездку в заполярное село Оленёк.

Вечером в день приезда было совершено вечернее богослужение с чтением канона преподобному Герману Аляскинскому в храме в честь святого. На следующий день поездки было совершено Таинство покаяния и Божественная Литургия.

По окончании Литургии священники совершили заупокойное богослужение о всех почивших воинах, защитниках Отечества.

Далее, общение священнослужителей и прихожан продолжилось за чаепитием и общей трапезой, был намечен план предстоящих поездок и великопостных богослужений.

В завершение поездки священники посетили Оленекский социально-реабилитационный центр для ветеранов и инвалидов, где передали средства для ухода за лежачими больными и сладкие гостинцы для подопечных центра.

Наша задача – помогать людям

БЛИЦ-ИНТЕРВЬЮ С УЧАСТНИКАМИ КРУГЛОГО СТОЛА

Священник Владислав Береговой

– Как вы оцениваете прошедшую встречу?

– Мне как блогеру интересно было послушать опыт других священников и собственно ту дискуссию, которая возникает по традиционной дискуссионной теме: как совместить личную духовную жизнь и семейную жизнь с необходимостью постоянно вести блоги. Как говорить так, чтобы это было интересно, но при этом не попасть в запрет. Как писать видео и не довольствоваться тем, чтобы тебя посмотрели 3-4 человека.

То есть миссия – это такая достаточно сложная работа. Она объемная, необходимо общаться с огромным количеством специалистов. И сегодняшняя встреча, с одной стороны, дает возможность себя показать, с другой стороны – других посмотреть, поделиться опытом и набраться опыта. Потому что ты же не будешь каждому батюшке, сегодня присутствовавшему, говорить: «Отец Константин, расскажи, как это работает. Отец Николай, а как вот это работает?» Он скажет: «Слушай, ну погугли, посмотри, узнай что-то. Не буду секретами делиться». А тут, хочешь не хочешь, каждый делится теми секретами, которые использует в работе, – для того, чтобы хоть что-то сказать. И ты мотаешь на ус. Поэтому на эти конференции всегда приезжаю.

– Как священник должен вести миссию в социальных сетях?

– На тебя смотрят не просто как на отца Владислава Берегового, а как на Русскую Православную Церковь, как на представителя Церкви. И получается, за тобой стоит огромная ответственность.

Потому что, с одной стороны, ты можешь говорить что-то от себя, но человек, который впервые попал на твою страничку, сразу подводит под общий знаменатель все, что ты говоришь. Русская Церковь считает так. Это, конечно, фантастическая ответственность. И нельзя использовать методики, которые предлагают светские специалисты. Надо хорошенько продумать: а что аудитории подойдет, что ее заинтересует, но притом так, чтобы потом не жаловались в епархию, не говорили, а что здесь, вообще, за кощунство происходит. Потому что ты думаешь, что приносишь пользу церкви, а оказывается, что иногда и вред приносишь.

Ведь нам очень много пишут восторженных комментариев. Батюшка, благодаря вам впервые в храм зашла, исповедовалась, причастилась, покрестилась, семью сохранила или сохранил. У нас мужская аудитория тоже есть, как это ни странно. И ты думаешь, как здорово. А тот, кого ты асфальтоукладчиком переехал – каким-то неуместным ответом, грубым, может быть, словом или иронией неуместной, тот же не будет тебе писать. Он просто отписался тихонечко и вообще в церковь ходить перестал. Кто узнает? У каждого миссионера есть такое миссионерское кладбище, мне кажется.

Мы в каком-то смысле заложники алгоритмов. Всех этих ютубов, тиктоков и прочих запретграммов. Хочешь не хочешь, мы должны их знать. Понимать, что заходит лучше. Постоянно следить за статистикой – что зашло. Допустим, ты записал замечательное видео, минутное, где-то на 50 секунде ты сказал самую главную мысль. А смотришь, до какой секунды вообще люди досматривают.

А 80% досмотрели до 20-й. То есть, по сути, вообще не уловили. И надо тогда перестраивать всю свою проповедь. То есть главное не в конце говорить, как нас учат на уроках литературы, а практически в самом начале. Или заинтересовать. То есть приходится постоянно работать над собой. Поэтому работа в соцсетях это по-настоящему очень серьезная работа. Это не развлечение. А дай-ка я сейчас людей потанцую, в тик-токе людей привлеку. Нет, этим уже никого не заманишь. И для нас это совершенно неуместно.

Иеромонах Макарий (Маркиш)

– Как священникам-блогерам привести виртуальную паству в реальные храмы?

– Священноначалие в лице довольно авторитетных архиереев указало, что слово «блогер» к священнику относиться не должно. Есть духовенство, которое ведет миссию в интернете – и точка. Слово «блогер» остается где-то за пределами. Мы никого не запрещаем, мы живем в свободной стране, но если есть такой священнослужитель, то это священнослужитель, который участвует в миссии в интернете – точка.

Теперь дальше. «Никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14:6). И Господь сам ведет себе людей. Наша задача – помогать людям. Метафора очень простая. Если человек был травмирован, дальше выздоравливает, надо учиться ходить снова.

Он должен ходить сам. Ему дают костыли, ему дают палочку. Но ходит и движется он сам. Наша задача – помогать.

Вот, обратите внимание, и также с детками маленькими, которые учатся ходить, они ходят сами. Папа с мамой помогают, мотивируют, участвуют. Вот наша задача, наша функция, наша ответственность священническая и общецерковная – содействовать людям, помогать, но ни в коем случае никого не тащить, не вести.

Что касается наполнения этих миссионерских материалов. Я постоянно пытаюсь делать акцент на том, что своих мнений, своих суждений, своих взглядов я не излагаю. Иногда приходится писать: «Здесь мнениями не делятся».

Недавно мне написали: «Прокомментируйте такую-то мысль». Нет, здесь мысли не комментируют, здесь отвечают на вопрос. Содействуем, кому нужна помощь. Мы тут, грубо говоря, празднословиями занимаемся. Вот если мы будем это помнить (ну, я думаю, надеюсь, и, в общем, так я примерно в жизни действую), то достигнем позитивного результата.

Священник Николай Дубинин

– Как священник должен вести миссию в социальных сетях?

– Тема моего доклада была о том, что священник, который ведет блог, страницу, находится в сложной ситуации в том смысле, что ведь главная идея любой соцсети, любого блога – это самопрезентование или самолюбование. Что ни делай, а всё равно на этом стоит интернет. Вся логика интернета, блогинга в том, что человек себя постоянно позиционирует, предлагает свои мысли, фотографии и так далее.

И вот пастырь, который вынужден идти за паствой, в том числе и в интернете, должен оставаться бесстрастным, то есть не увлечься этим духом, не заболеть вот этими тщеславием, словолюбием, самолюбованием. И тема моего доклада об этом. Священник, если он показывает пример, должен быть истинно примерным.

Имея свою аудиторию, не тщеславься. Вот посмотрите, какой я хороший, какой вот у меня котик, какие у меня детки. Вот этого нам не надо. Мы в интернете только для того, чтобы свидетельствовать о Господе нашем Иисусе Христе и людям помогать. Потому что запрос есть.

Человек приходит в храм и иногда не может дождаться священника, потому что он очень занят. Так бывает. А вот в интернете, помимо всего прочего, человеку легче задать вопрос, сформулировать вопрос и спокойно выслушать ответ священника вот в такой форме.

– В сети сегодня популярны короткие видео (1–3 минуты). Этот формат используют и миссионеры. А что можно рассказать о вере за одну минуту?

– Вообще, к сожалению, подчеркну, формат короткого видео – это следствие того, что мы перестали глубоко и вдумчиво мыслить. Сегодня на семинаре звучали мысли о том, что клиповое сознание, интернет-мышление приучили нас к тому, что мы хотим очень быстро получить информацию, максимально сжато. Мы перестали читать большие произведения литературные, мы не читаем книги. Больше того, появился такой термин «long read» – «длинный текст», «длинное чтение». Или у нас еще в народе говорят «простыня», когда текст вдумчивый, сложный, на несколько экранов растягивается. И вот оказывается, что людям это очень сложно читать. Я говорю это с сожалением, потому что мы перестали глубоко, вдумчиво читать, мыслить.

Поэтому приходится сжимать до невозможного какие-то важнейшие вопросы и ответы на них в формат так называемых коротких видео.

– Аудитория в сети очень разнородная. На кого должен ориентироваться священник в первую очередь?

– Пожалуй, вот сложность работы в том, что ты не до конца понимаешь или ощущаешь уровень воцерковленности аудитории. По некоторым комментариям понимаю, что человек читает Святых Отцов, например, что человек хорошо знаком с Евангелием и много лет активно участвовал в церковной,

литургической жизни. По некоторым комментариям понимаю, что этот человек задает самые элементарные вопросы.

И как-то систематизировать или проанализировать свою собственную аудиторию на этот предмет, наверное, сложно. Поэтому наверное, искусство или искусство ведения блога со стороны священников требует вот этой универсальности на доступном языке, умения донести человеку основы нашей веры, не просто в каком-то директивном порядке ментора, а предложить поразмышлять, согласиться, предложить доводы и аргументы. Вот это, наверное, то, ради чего стоит трудиться нам.

Сергей Комаров

– Что может мирянин рассказать другим мирянам о Боге? Чему он может их научить?

– Он может поделиться, он не может учить свысока или советовать, или что-то навязывать, он может поделиться той радостью, которая настигла его самого, как у Льюиса есть такое – «настигнутый радостью». Вот то, чем я теперь живу, что меня радует, что меня спасает, что является смыслом моей жизни, это – предмет того, чем я могу и, наверное, должен делиться. От избытка сердца говорят уста, написано в Евангелии. Если действительно Христос посетил тебя, ты не можешь об этом не рассказать ближнему. Идите научите все народы, говорит Господь. И это научение ведь не только чтение лекций, это свидетельство о том, как тебя спас Господь, что он тебе дал. Я считаю, что это свидетельство – это наша священная обязанность и в деле, и в слове.

– Вы знаете, сколько подписчиков приходит в храмы благодаря вашей деятельности в сети?

– Я этим не занимался. Это дело Господа. Я знаю, что я в Церковь никого не привожу. В Церковь приводит Господь. Мое дело по возможности помочь.

И Господь скрывает от нас КПД нашей проповеди промыслительно, чтобы мы не возгордились. Наше дело маленькое. Сеем, а Господь взращивает. Как апостол Павел писал, я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог. И мне кажется, просто не нужна эта статистика. Может быть, где-то она для каких-то отчетностей, для каких-то отделов необходима. Мне она не нужна, я просто делаю свое дело. И знаю, что тем или иным людям это помогает. Свидетельство, обратную связь получаю иногда. Но не собираю ее и над этим не задумываюсь.

– Какие темы интересуют вашу аудиторию? Это касается в основном азов православной веры?

– Есть люди, которые любят читать, у которых хороший академический бэкграунд. Иногда они задают очень серьезные вопросы. И мне непросто им ответить, надо читать какие-то источники, что-то вспоминать. Есть люди, которые только-только присматриваются, у них простые вопросы – на бытовом уровне даже – как правильно делать то и то.

Иногда ругают какой-то вопрос, дескать, магическое сознание. Нет, человек, может быть, только на пути, и он через этот вопрос перейдет к чему-то большему. Я считаю себя обязанным, как миссионер, ответить. Ну, правильно так-то? Какая проблема ответить, как правильно есть ту же просфору? Не проблема ответить. Главное, чтобы человек как-то шел дальше, не зациклился на этом, чтобы он 20 лет не спрашивал, как правильно есть просфору.

«Для всех я соделался всем», – говорит апостол Павел. Это главный принцип миссионера.

Саломея

– Я бы хотела предложить объединиться священников-миссионеров и мирян-миссионеров. Каким образом это сделать, нужно подумать коллегиально.

У меня на постовых курсах бывает до трех тысяч человек, каждые два месяца набираю группу внешних: некрещеных или крещеных, но невоцерковленных, есть инославные – мусульмане, индуисты, представители других христианских конфессий, от 200 до 400 человек.

И там масса вопросов пастырского характера, на которые я просто не имею права отвечать.

Также там люди из разных городов и стран со всякими проблемами, возможно кто-то из них будет из вашего города, и я могла бы направлять его непосредственно в храм. Люди боятся даже просто о беседе договориться, и тут я могла бы выступить таким посредником, и вас кратко ввести в курс дела и указать на некоторые особенности человека, и человека успокоить, что отправляю его туда, где его ждут и не обидят.

Вообще, самый опасный этап после принятого человеком решения креститься или пойти на свою первую исповедь и начать христианскую жизнь –

это отправить его в местный храм. С чем он там столкнется, неизвестно. Печально, что на некоторых приходах сводят все усилия миссионеров на нет. Запреты на причастие каждый воскресный день, запреты на причастие в сплошные седмицы. Я уж молчу о той жестости, которая случается во время исповедей.

Жесткий подход к вопросу подготовки ко причастию, без учета особенностей здоровья и жизни конкретного человека.

Есть также несколько вопросов, в которых имеет смысл прийти к общему знаменателю, а не давать прямо противоположные ответы, загоняя человека в еще больший тупик.

Да и вообще, сам факт нашего объединения будет хорошей проповедью о том, что Церковь – это действительно одна большая община, где Христос и Евангелие не остаются просто красивыми словами, а действительно являются реальностью, не клир и мир – по разные стороны баррикад. А у большого количества людей именно такое видение ситуации, к сожалению.

Фото Марины Стротовой

Церковная миссия в интернете

Соцсети: новые возможности миссии и связанные с ними искушения

Сергей Комаров

Интернет подарил прекрасную возможность говорить с огромным количеством людей о Христе, не выходя из дома. Соцсети давно уже используются церковными проповедниками как «сети миссионерские». В них создаются образовательные христианские платформы, проводятся эфиры, обсуждаются вопросы веры в постах и комментариях и т. д.

Но есть и обратная сторона церковных медиа.

Блогосфера живет по своим законам, далеким от евангельской этики, и мы неизбежно принимаем в какой-то мере эти законы, когда ведем свои блоги. Это не может не тревожить.

Так, деятельность современных СМИ во многом основывается на разжигании страстей. Но и мы порой занимаемся тем же. Например, когда кидаем холиварный пост и наблюдаем, как люди грызутся между собой в комментариях. С блогерской точки

зрения, это выгодно, это хайп, который будет иметь резонанс. С христианской же точки зрения – грех. Мы разожгли людей, стравили, использовали их страсти для своего победоносного вхождения в топ. Это уже не миссия, а ее противоположность.

Чем еще занимаются светские СМИ? Развлекают. Весь мир сегодня – играет. И хочет, чтобы поиграли с ним. Взрослые люди, иногда даже почтенного возраста, играют в компьютерные игры, смотрят разные шоу. Современный человек настроен на игру и с удовольствием воспринимает игровые развлекательные моменты в том числе и в христианских блогах. Более того – если не будешь развлекать его, он отпишется. Соответственно, некоторые блогеры в изрядной степени настроены на развлекательный контент, они справедливо видят в нем приманку для большого числа подписчиков. В череду анекдотов и забавных картинок вкрапляются «серьезные» посты о вере. Но возникает вопрос, может ли христианская проповедь быть частью игрового материала и идти в одном потоке с ним.

Стоит также обратить внимание на то, что канал того или иного православного блогера зачастую превращается в подобие онлайн-секты. У подписчиков отключается критическое мышление, они уже

не способны трезво относиться к словам блогера, будь то батюшка или мирянин. Любое его высказывание встречает безусловное одобрение и сопровождается бессмысленными лайками. Образование такого фан-клуба свидетельствует, что блогер не учит людей мыслить критически, он привязывает к себе и «подсаживает» на свой авторский стиль. Где во всем этом Христос, трудно сказать.

Отмечу ущербность донесения информации в соцсетях. Блогер ограничен рамками поста, на пространные поясняющие комментарии у него нет времени, личного контакта с аудиторией нет. Любой пост всегда воспринимается неоднозначно, каждый понимает в свою меру и видит что-то свое. Пояснять каждому – конца-края нет. Пояснения порождают новые вопросы... В итоге смотришь на свой пост с ворохом тревожных комментариев и думаешь: и чего я достиг этой публикацией? Есть вариант отключить комментарии, но недоумение у людей останется, и общение блогера с народом станет еще более ущербным и ограниченным.

Погружение в мир блогосферы, ведение страниц в нескольких соцсетях отнимает массу времени и энергии, психологически издегивает. Зачастую у блогера не остается ни времени, ни сил на самое главное – молитву, вдумчивое чтение Евангелия и Святых Отцов. Разрушаются и внешние и внутренние условия для нормальной духовной жизни. Что же может православный блогер дать своей аудитории, если у него самого нет в жизни самого главного? За интернет-активность он расплачивается опустошением своей души...

Неоднократно было замечено, что интернет рассеивает внимание, уничтожает навык чтения серьезных книг, мешает концентрироваться на больших текстах. Мы воспринимаем информацию в режиме срочности. О неторопливом вдумчивом чтении не приходится даже говорить. Потому, даже если настроиться на создание серьезного материала в блогах, остается проблема его восприятия. Усвоение информации атомизируется, а сознание пользователя атрофируется. Длинные посты уже почти никто не читает. Хотя бы немного трудные – тоже. В ответ на самую обычную богословскую публикацию, которая требует некоторого размышления, люди зачастую пишут: «Я не могу понять...» Потому что привыкли к примитивному игровому контенту, который быстро мелькнул, кольнул – и благополучно забылся. Так мы скоро придем к проповеди в односекундных мемах. На все остальное будут говорить: «Я не могу понять...»

Здесь вообще возникает гносеологический вопрос – о соответствии информации и знания. Переизбыток информации сегодня убивает знание. Информация не равняется знанию, потому что не подвергается вдумчивому изучению. Как писал Жан Бодрийяр, информации все больше, а смысла все меньше...

Все эти вопросы вызывают беспокойство, требуют размышления и обсуждения.

Взгляд на феномен «церковного блога» с точки зрения теории коммуникации Романа Jakobsona

Священник Максим Мищенко

В настоящее время христианство в своем миссионерском регистре столкнулось с такой актуальной проблемой как возможность проповеди в социальных сетях. Многие зададутся вопросом: какая здесь проблематика, если духовенство и миряне довольно органично интегрировались в интернет-среду социальных сообществ и заняли там свою нишу?

В действительности под воздействием сетевого мышления и инструментария традиция меняется, если говорить о классическом миссионерском подходе, религиозном прозелитизме, феноменах обращения и воцерковления. И дело не в ретроградном брюзжании или снобистском неприятии новых явлений светской культуры, как когда некий условный заслуженный протоиерей журит молодого собрата за непомерное увлечение сетями с их мемами, фотками, лайками и репостами. Проблема более глубокая и связана с новой ситуацией – существованием христианского дискурса после интернет-революции, наличием миссионерства в рамках сетевых средств коммуникации. Опять же, простое морализаторство или отеческий упрек в отношении этой тематики, скорее всего ввиду недооценки, завуалируют проблему. Но она существует. И чтобы разобраться в ней, обратимся к классической теории коммуникативных актов Романа Jakobsona.

Роман Jakobson, одна из ключевых фигур в лингвистике XX века, повлиял и на развитие современной теории коммуникации. Взяв за основу классическую прагматистскую теорию знака, сформулированную американцем Пирсом, Jakobson построил общую модель коммуникации и коммуникативного акта. Примечательно, что такие классики лингвистики прошлого века, как Соссюр, интересовались статичным состоянием языка; язык как система регул (правил), социально утвержденных.

Якобсона же заинтересовал язык в динамике – так называемая речевая деятельность. Им была введена усовершенствованная модель коммуникативного акта, характеризующаяся большим эвристическим потенциалом. Стоит отметить, что эта модель тоже грешила спекулятивностью и не до конца отражала весь спектр функций и значений коммуникации, всю сложность коммуницирования. Для Якобсона была важна ситуация идеального коммуникативного акта, предполагающая возможность полноценного понимания сообщения как назначения коммуникации. Но ученый, конечно же, знал, что идеальное понимание возникает при соблюдении нескольких условий, доводящих реальную ситуацию до условной абстракции. Идеальное понимание возможно при использовании одного кода (языка), наличии идентичного опыта (памяти) между отправителем и реципиентом, существовании единственного или общего контекста. В конечном итоге идеальная коммуникация напоминала программируемый код, протокол команд и указаний, что скорее было не коммуникативной вершиной, а одной из вариаций сложной системы коммуникативных актов. В дальнейшем было продемонстрировано, что процесс понимания связан с использованием сложнейшей системы динамических кодов, отчего адекватное толкование сообщения всегда будет смещаться, то есть не будет до конца идеальным, чистым. Кроме того, известно, что даже язык программирования как язык четких команд все равно не приводит к чистой коммуникации, идеальной ситуации сообщения (баги, вирусы и пр.).

Для нас важен не поиск идеальной коммуникации, а введенная Якобсоном структура коммуникативного акта. Структура любого сообщения предполагает наличие фундаментальных компонентов:

- адресант (отправитель);
- сообщение;
- контекст (содержание, референт, информация), канал (платформа, физический, психологический контакт между акторами), код (язык);
- адресат (получатель).

Надо заметить, что хотя любое сообщение структурно несет в себе все компоненты, в определенных речевых ситуациях какой-то из компонентов находится в «спящем» состоянии, что называется, на «нулевой степени». Исходя из превалирования в конкретной ситуации коммуникативного акта какого-то элемента структуры Якобсон вводит понятие «функции языка». Когда в структуре сообщения один элемент довлеет над остальными, мы наблюдаем конкретную языковую направленность, особую функцию коммуникации. Конечно, в реальной речи мы сталкиваемся с такими ситуациями, когда сообщение несет не одну, а несколько функций.

На основании структуры коммуникации Якобсон выделил шесть языковых функций.

Эмотивная концентрируется на отправителе; это выражение определенных чувств, настроенности реципиента. Идеальное эмотивное сообщение состоит из междометий, эмоционально окрашенных знаков. Дает возможность произвести впечатление. Именно эта функция связана с субъективной информацией, отвечает за эмоциональный окрас любой коммуникации. Вся художественная литература определяется не только поэтической функцией, но и эмотивной, ведь беллетристика пытается раскрыть душу, создать индивидуальный образ, вызвать определенные эмоции. Интересно, что эмотивная функция в пределах интернета более всего реализована в социальных сетях и у блогеров. Социальные сети ввиду своего функционала предполагают детальную субъективизацию (индивидуализацию) образа. Именно посредством аккаунта и его информационного наполнения современный человек демонстрирует свою идентичность. А, к примеру, качественный блогер дает максимально индивидуальную («живую») картинку, предельно субъективируя свой образ. Сам функционал социальных сетей, их платформенная особенность, состоящая из сотни ползунков, где конкретизируются различные параметры «жизненного мира», – их первичное коммуникативное ядро. То есть любой пользователь соцсетей, исходя из платформенной специфики, максимально субъективно себя репрезентирует. И, соответственно, самое нейтральное пользовательское сообщение будет окрашиваться в эти личностные тона на базовом уровне.

Конативная (апеллятивная, или усвоения) связана с выделением получателя (адресата). Это призыв, императив. Он располагается вне логической двойственности истинного-ложного. Любая религиозная проповедь маркирована этой функцией, ведь гомилия – это божественный вдохновенный вызов, призыв к действию или моральному выбору. Просто потому, что религиозный дискурс императивен по сути, он не подлежит научной критике, ведь функционирование религиозного языка апеллирует к внелогичным формам.

Коммуникативная (референтная) акцентирует внимание на содержании сообщения. Она сконцентрирована на контексте, или референте, коммуникации. Повседневная речь в своем прикладном, прагматичном аспекте основывается именно на этой языковой функции.

Фатическая определяется самим каналом или инструментом передачи сообщения. Она связана с возможностью сообщения и способом ее реализации. Фатическая функция занята самим наличием сообщения: налаживанием или прерыванием коммуникации, проверкой канала (платформы) коммуникации. Мы используем громадный спектр различных сообщений (диалоги, риторические формулировки), которые пытаются выполнить одну задачу – контроль и регулирование коммуникации. Эта функция, кстати, объединяет нас с говорящими птицами (поддержка коммуникации

как таковой). Общеизвестно, что дети в своем языковом развитии начинают именно с этой функции. Именно в социальных сетях усиливается значение фатической функции, ведь большая часть сообщений состоит именно из риторической форм «взаимного поглаживания». Важно отметить, что в сетевом мышлении фатическая функция преобразуется и усовершенствуется в принцип «лояльности». В данном случае акцент смещается: простой поддержки или установки контакта недостаточно, необходимо вовлечение адресата, закрепление его на определенном канале. Функционал (комментарии, лайки, репосты), таким образом, не только обеспечивает обратную связь, но и гарантирует глубокое включение в работу контакта, канала. В конечном итоге некогда господствующая референтная функция сменяется фатической по причине господства социальных сетей и их функционала. Для усвоения или популяризации определенного сообщения требуются совершенно иные, отличные от классических требования, связанные с усовершенствованием фатической функции. То же самое касается и проповеди в сетевых сообществах; она будет индивидуализироваться, при этом уровень ее успеха будет зависеть не от качества содержания или мастерства подачи, а исходя из степени вовлеченности аудитории, фиксированности публики на определенном контакте, источнике, адресанте.

Метаязыковая как раз занята идентичностью высказывания, поиском точных формулировок. Надо помнить, что это не просто узкая сфера «языка о языке». Метаязыковая функция возникает в бытовой речи в каждый момент, когда возникает ситуация непонимания, когда референтная функция заводит коммуникацию в тупик. С этого и начинается прощупывание, проверка самого кода и того, насколько правилен и адекватен используемый язык.

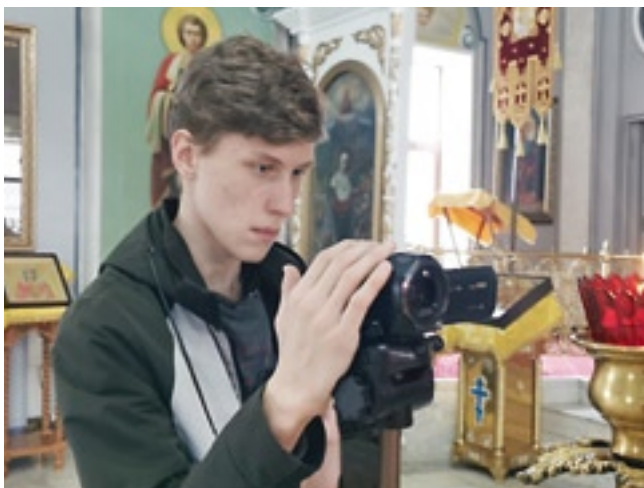
Поэтическая сосредоточена на сообщении как таковом, не опосредованном референтом, контактом или адресатом. Самое интересное, что вершина религиозного дискурса совмещает в себе типично конативную и, как ни странно, поэтическую функцию языка – к примеру, библейские Псалтырь, «Песнь песней» или классические мистические трактаты святых отцов (Григория Богослова, Симеона Нового Богослова). Якобсон считал, что везде, в любом речевом акте, где существует самая элементарная стилизация, уже наличествует поэтическая функция.

Все из перечисленных элементов коммуникативного акта были преобразованы, соответственно, видоизменились сами функции языка. Более всего этой трансформации подверглись эмотивная и фатическая функции. Господство референтной и конативной функций подвергается сомнению. Кроме того, на основании вышеизложенного можно заметить правоту классического маклюэновского выражения «средство коммуникации есть сообщение»,

даже несмотря на то что этой максиме за полсотни лет и она за такой небольшой период времени пережила новую коммуникативную революцию. Коммуникативные средства действительно не только способствуют изменению содержания, но и сами претендуют на роль сообщения.

Итак, на коммуникативную сцену выдвигаются, как уже говорилось, раздувающиеся функции – фатическая и эмотивная. В действительности расцвет электронных социальных сетей обязан усилению этих функций, и наоборот, без всеобщей увлеченности сетевой сферой мы бы не увидели этого доминанта эмотивной и фатической функций. Тот же самый религиозный (миссионерский) дискурс, основывающийся на конативной и референтной функциях, в социальных сетях трансформируется, сообразуясь с протоколами эмотивной и фатической. Образ безвестного проповедника-пророка, декларирующего Божью весть и призывающего к моральному выбору (нравственный императив конативной функции), в ответ на реальную проблему этического падения, социального разложения (референтная функция) уходит в небытие, подменяется иной фигурой. Это фигура конкретного пользователя, индивидуализированного персонажа, по отношению к которому фундаментально анонимная декларация-весть («Люби! Покаяйся! Верь!») максимально приватизируется, оказывается симптоматикой ограниченного круга детализированно прописанных персонажей. Происходит смещение с процесса усвоения декларации на состояние вовлеченности в канал связи с адресантом декларации. Мы не концентрируемся на содержании (референте) проповеди, а сосредотачиваемся на каналах-контактах ее передачи, фиксируясь на личностных аспектах, чертах отправителя.

Учитывая сложность сетевого мышления и коммуникативного поведения, когда у стандартного пользователя насчитываются десятки-сотни каналов общения и коммуникативный опыт связан с рецепцией множества разноадресных сообщений, возникает весьма противоречивая картина. С одной стороны, наш коммуникативный опыт насчитывает множество специфических связей и контактов, имеющих исключительно фатический характер, мы также крепко вовлечены в какие-то специфические индивидуализированные каналы, и здесь можно ошибочно говорить о нашем богатом коммуникативном и духовном «экспириенсе». В действительности, типичный сетевой христианин и его коммуникативный опыт в большей степени состоит из специфических маркеров, прикрепляющих нас к определенным кругам или сообществам, индивидуализирующих нас до статуса центра притяжения конкретных черт и характеристик. Все меньше референтного и больше фатического. В сетевых сообществах нет анонимного христианства, ищут глубоко индивидуализированный и популяризованный опыт его изложения и коммуницирования с ним: от Осипова, от Ткачева, от Кураева...

Образовательный контент в православном блоггинге

Священник Александр Данилов

Образ Церкви

Если верить статистике ВЦИОМ за 2023 год, а также статистике посещаемости храмов на Рождество и Пасху, мы увидим огромный разрыв между теми, кто идентифицирует себя как православный (57%)¹, и теми, кто хоть с какой-то регулярностью участвует в церковной жизни (менее 1% населения РФ, по данным МВД, посетило Рождественское богослужение в 2023 году)². Какое отношение это имеет к блогосфере? Прямое. Большая часть формальных православных слабо представляет себе, что такое православие. Их образ веры искажен и фрагментирован. Можно сказать, что они могут устранить этот разрыв, просто пойдя в храм, но дело именно в том, что они не пойдут в храм, да и на самих приходах далеко не все батюшки действительно заморачиваются этим. Тут нам на помощь и приходит блогосфера.

Современный человек, согласно исследованиям Electronics Hub³, проводит в телефоне около 6 часов в день. Это значит, что именно в интернет-среде этот человек, по факту отлучивший сам себя от церковного общения, будет искать информацию.

Чем же представлено православие в социальных сетях? Можно очень условно разделить на четыре группы:

– псевдо-православный оккультный мусор – подача записок в непонятные далекие обители, православные приметы, апокалиптические поучения непонятных старцев и т.п.;

¹ Сайт ВЦИОМ (Электронный ресурс: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/religija-i-obshchestvo-monitoring>)

² Сайт МВД (Электронный ресурс: <https://мвд.рф/news/item/34852101/>)

³ Сайт компании (Электронный ресурс: <https://www.electronicshub.org/the-average-screen-time-and-usage-by-country/>)

– цитаты святых отцов – приятные, важные, но часто вырванные из контекста цитаты, которые, порой, создают иллюзию того, что человек действительно читает Отцов Церкви и понимает их;

– блоги священников и мирян – очень важный сегмент, в рамках которого люди могут не только получить адекватные ответы на свои вопросы, но и соприкоснуться с опытом веры живого православного человека;

– образовательные блоги – очень важная и очень незначительная часть православных блогов, направленная на популяризацию более глубокого изучения церковного вероучения, о которой мы поговорим далее.

Из всего перечисленного выше, по нисходящей, формальный верующий формирует свое представление о Церкви.

Образовательные блоги

Мы с вами прекрасно понимаем, что невоцерковленный человек, в большинстве случаев, не будет читать свт. Василия Великого, Иоанна Златоуста, Григория Богослова или Григория Паламу, не будет изучать литургику или богословие. Он замотан, загнан ипотекой, кредитами, работой, бытом, и времени у него хватает только на редкие заходы в храм, чтобы поставить свечку. Скажу даже больше, далеко не все из 1% пришедших в храм на Рождество и на Пасху будут этим заниматься. Можно составить опросник среди прихожан и поспрашивать по базовым вопросам: сколько природ во Христе, сколько ипостасей в Троице, что находится в Евхаристической Чаше, от Кого исходит Святой Дух, познаваем или непознаваем Бог и т. д. Я уверен, что далеко не всегда результат будет положительным.

Выходом из ситуации является популяризация православных образовательных блогов в нашей Церкви. Блогов, которые ведут священники и миряне, часто являющиеся преподавателями или катехизаторами. Их блоги не насчитывают десятки тысяч подписчиков, а посты не набирают огромное число просмотров именно из-за того, что образовательная тематика очень сложна и непопулярна. Любой православный блогер может подтвердить, что посты про «любящую любовь» или «Бог уважает твои личные границы» наберут в десятки раз больше просмотров, чем пост про святителя Григория Паламу с цитатами из его творений или научно-популярная статья на тему «Присутствие Иисуса Христа в Евхаристических Дарах». При этом написание поста про «Бог любит пушистых зайчиков» ты потратишь пару часов максимум, а на образовательный пост уйдет несколько дней и тонна прочитанной литературы. На это накладывается уже упомянутая моими собратьями проблема рассеивания внимания. Люди не любят читать длинные посты или смотреть длинные видео. На решение смотреть или не смотреть сейчас у человека уходит меньше секунды времени. Это нам может не нравиться, мы

можем ворчать, что мир катится в бездну, но это ничего не изменит. Мир таков, каков есть. Нам очень важно научиться доносить информацию до человека учитывая специфику его восприятия. И я еще не упоминаю про риск. Каждый пост по литургике, Новому Завету, богословию или Отцам Церкви сопряжен с риском обвинения в ереси.

Нам как Церкви, на мой взгляд, жизненно важно формировать доступный для обывателя образовательный контент и прилагать максимум усилий для его популяризации. Да, бесспорно, важны блоги про любовь, про личный опыт веры, но не менее важно раскрыть перед тем, кто идентифицирует себя как православный, и перед обычным прихожанином вероучение Церкви, Ее Предание. Механизмов популяризации, к сожалению, предложить не могу, и это вне моей компетенции.

Через порядок к богатству: миссия в интернете

Иеромонах Макарий (Маркиш)

«Послушайте, ребята, что вам расскажет дед: земля наша богата, порядка в ней лишь нет». Подлинному поэту неизбежно присущ пророческий дар, и мы видим здесь два ключевых, поистине пророческих слова, бьющих прямо в цель нашей общей работы (хотя автор, очевидно, и не имел подобного намерения: такова уж специфика пророчества...) Это богатство и порядок.

Как все вы хорошо знаете (или должны знать), слово богатство восходит прямо к санскриту, будучи того же корня, что и Бог. Говоря о многообразном богатстве нашей земли, нашего миссионерского поля – что в современных условиях распространяется на всю планету Земля, – мы видим в нем дар, данный Творцом и Спасителем для восстановления связи Ним: недаром религия по латинской этимологии как раз и есть восстановление связи.

Но тут как раз и возникает проблема в отсутствии порядка. Ведь что такое порядок? Этот тот самый космос (девушки, вспомните косметику), прекрасное устройство, что Пифагор пытался отождествить со всей Вселенной, а прекраснодушные идеологи до сих пор не прекращают таких безуспешных попыток... Почему безуспешных? В силу того самого события в Эдемском саду, которое, как его ни трактуй, несет нам скорби, слезы, горе, смерть и многое-многое другое, чему венец – Голгофа.

...Всё это любопытно, скажете вы, но при чем тут миссия и при чем тут интернет? Жаль, что вы не видите! Нет порядка – впустую уходит богатство, безбожное прекраснодушие на наших глазах обращается в моральное уродство, и всемирное средство связи, данное человеческому гению в последние два-три десятилетия (доля секунды на часах истории!) для всеобщего просвещения, общения и

благодеяния, стало орудием массового убийства, молотом хаоса в когтях сатаны.

(Маленькое замечание в скобках: орудие массового убийства, разбойничий кистень, по-немецки именуется Morgenstern, т.е. «утренняя звезда», «денница», по латыни, соответственно, Lucifer).

...Впрочем, страшилки сейчас недорого ценятся, нынче только ленивые никого не пугают, особенно на Рождественских Чтениях. Не будем забывать, что «Боязливых участь в огненном озере», и «Где умножился грех, явилась преизобильная благодать» – это универсальная закономерность.

Да, в когтях сатаны интернет служит молотом хаоса; в наших руках, в руках православных миссионеров, он служит инструментом космоса, носителем порядка. Где его источник? Не надо напоминать, что это Единая Святая Соборная и Апостольская Церковь! В самом деле, за счет интернета Церковь становится космосом в обоих смыслах этого замечательного слова: и в его классическом значении прекрасного и доброго устройства, и в современном понимании всеобъемлющей среды обитания.

Нам дан ключ к богатству Вселенной, дана возможность установить или восстановить порядок в сознании каждого, кто имеет к тому желание, противопоставить хаосу космос, безобразию – красоту, лжи – истину и безбожию – Христа. Только бы не уподобиться нам известным «законникам, что взяли ключ разумения: сами не вошли, и входящих не допустили». Такое бывает, когда мы «плывем по течению» и вместо голоса Церкви начинаем говорить голосом своих амбиций, прихотей, претензий и заблуждений. Конечно же, мы убеждены, что «наводим порядок» – но люди слышат лишь хохот сатаны...

Побеждая хаос в интернете – если побеждаем! – мы достигаем двоякой цели: открываем людям путь к подлинному нетленному богатству и даем им образец порядка, дабы уверенно плыть против течения. А по течению плывет только дохлая рыба.

Миссионеры не выгорают?

Священник Николай Бабкин

Святейший Патриарх Кирилл сказал, что священника нельзя выжечь, но разве священник не может переживать подобное? 21 декабря 2017 года в докладе на епархиальном собрании города Москвы Патриарх коснулся темы так называемого «пастырского выгорания».

«Несомненно, всякий человек, чьим долгом и повседневной заботой является общение с людьми, может устать, пережить охлаждение, порой сменяющееся раздражением и неприязнью к ближним, безразличием, апатией и унынием. Все это очень часто называют общим именем выгорания. Я считаю применение этого термина к священнослужителям не совсем оправданным, поскольку глубоко убежден: свет Христов, просвещающий всех, не может "выжечь" благоговейного служителя, и правильнее было бы говорить об утомлении, о печали и унынии, а подчас и об искушении безверия, то есть о тех человеческих страстях, которые давно известны и исследованы отцами Церкви», – отметил Святейший Владыка.

Выгорание – это истощение, а не выжигание, на что и указал Святейший Патриарх. Он назвал выгорание священника иными словами – «утомление, печаль и уныние, а подчас и искушение безверия». Святейший Владыка указал на необходимость под-

держивать собрата: «Как бы то ни было, речь идет о действительно горестном состоянии. Претерпевающий его священник нуждается в сострадании, и первые, кто могут оказать поддержку, – это епископ и собратья пастыри, – подчеркнул Предстоятель. – Следует поддержать унывающего и обесилевшего собрата, приободрить его, искренне и сердечно помолиться о нем, быть может, оказать помощь в обычных житейских вопросах, в конце концов, дать возможность отдохнуть – иными словами, возлить масло и вино (ср. Лк. 10:34) на его душевные раны».

Святейший Патриарх уделил особое внимание не выгоранию как душевному истощению, а гордыне или нарциссизму – самонадеянности пастыря, когда он, – по словам Патриарха, – полагается на свои силы или, что еще печальнее, приписывает внимание прихожан исключительно собственным заслугам. Результатом этого является стремление к власти, административной или общественной деятельности, к популярности, к цитированию в СМИ, к стяжанию материальных благ.

Очень часто ссылаются на эти слова Патриарха, чтобы доказать, что священник – это супермен без чувств, который не выгорает. Патриарх говорит о душевном утомлении и страстях и даже указывает причину – выжигающую душу гордыню. «На эти вопросы каждый служитель алтаря Господня дол-

жен ответить в глубине своей совести сам. Тогда он поймет, что трезвое отношение к себе, всегдашнее памятование как о своих несовершенствах и о своей ограниченности, так и о Божием милосердии и всемогуществе позволит сохранить ревностность в служении, несмотря на неизбежную усталость и многозаботливость», – заключил Святейший Патриарх Московский и всея Руси в своем докладе.

Всякий раз, когда речь заходит о «выгорании», феномене, впервые описанном в 1974 году американским психиатром Х.Дж.Фрейденом, подразумеваются три основных аспекта: эмоциональное и, зачастую, сопутствующее физическое истощение, приводящее к потере способности полноценно выполнять рабочие обязанности; деперсонализация, что означает исполнение обязанностей без эмоциональной вовлеченности либо с отрицательной эмоциональной реакцией, иначе говоря, «дегуманизация» взаимодействия; и, наконец, третий компонент – ощущение утраты личных достижений или что человек стал непрофессиональным, что вызывает негативные эмоции.

«Окамененное нечувствие» – так называет это состояние архимандрит Киприан (Керн), автор учебника по пастырскому богословию. Священники тоже в зоне риска выгорания или душевного истощения. Выгорают от душевного истощения, ощущая тщетность своих усилий и бессмысленность. Про выгоревших любят рассуждать как о неблагодарных летнтяях и предлагают посильнее «нагрузить» их работой. К тому же сегодня создан целый культ достигаторства и успеха, где человек обязан быть «оркестром», т.е. все делать один. Человек не робот, но важен лишь его результат, а не он сам. Из-за перегрузок и постоянного стресса человек впадает в тревожность, тоску и уныние.

Когда миссионер понимает, что большая аудитория – это не результат, это становится искушением. Причем не только в блоге, но и в реальной жизни. На первых порах вообще может не быть особых результатов, что приводит к печали, унынию, а со временем, даже к выгоранию или к душевному истощению. Чем дольше ты игнорируешь свое состояние и бежишь от признания проблемы, тем хуже становится. Результатом могут быть не только неверие, о котором говорил Патриарх, но и употребление психоактивных веществ и небрежение в пастырском служении.

Дело вовсе не в усталости, есть ряд внутренних причин для выгорания.

1. Нарциссизм или гордыня. Миссия в сети или в отдаленных районах нашей Родины может быть глубинной потребностью заслужить одобрение. С помощью достижений ты ощущаешь свою значимость и нужность. Без достижений и одобрения общества переживаешь никчемность, слабость и даже ничтожность. Нарцисс обворожителен, удивителен, он очаровывает, поражает и влюбляет в себя. Для того он готов в лепешку расшибиться. В итоге он покажет себя как безжалостный, холодный,

с низкой эмпатией (или с ее отсутствием), агрессивный, манипулятивный и мстительный человек.

2. Социальное одобрение как движущий лейтмотив. Феномен «социального одобрения» становится все более заметным в современном обществе, насыщенном социальными сетями и постоянным интерактивным обменом информацией. Человеку становится важно, как он выглядит в глазах других, сколько лайков и комментариев получил его пост, какие мнения он выражает и какие взгляды он поддерживает.

3. Забытые грехи лежат «мертвым грузом» на душе, отравляя настоящее. Только в таинстве покаяния прощаются те грехи, которые христианин вспомнил, раскаялся в них и открыл на Исповеди. Забытые же, исповеданные грехи продолжают отягощать душу, разрушая ее и становясь источником душевных и телесных недугов.

«Грехи неведения, будучи как бы некоторою скверною, обезображивая внешность души и повреждая естественную ее красоту, имеют нужду в очищении» (Творения. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1900, Ч. 2., с. 153). И преподобный Ефрем Сирийский говорит об опасности забытых грехов: «Кто согрешил и забыл грех свой, и в таком состоянии переселяется из тела, на того падет... гнев Божий» (преп. Ефрем Сирийский. Творения. М., 1881, ч. 2, с. 334).

4. Созависимость, когда священник играет роль «спасателя» вместо пастырского окормления. Спасатель – это красивая роль рыцаря в блистающих доспехах. Играть роль пастыря не означает быть пастырем, достаточно создать внешний «фасад» из достижений. С короной спасателя ты совершаешь пастырское и миссионерское служение не из любви к ближнему, а ради вторичных выгод.

Спасатель зафиксировал свое внимание на помощи другим, возвращая в себе чувство превосходства. На деле ему наплевать на ближних, он помогает ради себя, для ощущения себя значимым и через это получения права открыто проявлять злобу в отношении ближних. Если спасатель терпит фиаско, не получив благодарности, то либо злится, либо требует жалости и внимания. В случае успеха своей так называемой «миссии спасения» спасатель очень доволен собой. Настолько, что получает право открыто проявлять злобу и гнев.

Спасатели спасают и выгорают всю свою жизнь из-за накопления стресса от надоевшей работы спасателя. Спасателю надо помогать, чтобы справиться с чувством собственного бессилия. Легче становится, когда не у тебя одного все плохо. Можно сострадать ближним, защищать и не нужно им завидовать. Это иллюзия контроля – чем хуже у кого-то, тем спокойнее и легче тебе.

Прелесть заключается во мнении, что ты лучше, чем другие люди. Поэтому она и угрожает всем, не только подвижникам и аскетам. Ее главный источник – гордость. Прелестные ощущения льстят человеческому самомнению и тщеславию, прельщают человека. Ведь при желании всегда найдутся веские причины считать себя правым, умным и добрым. Однако, как говорил Феофан Затворник, «сам дрянь дрянью, а все твердит: “Несмы якоже прочии человецы”». Состояние прелести – следствие незнания и непонимания самого себя, своей греховности и падшести. Человек блуждает в разных мечтаниях, которые льстят его тщеславию и самомнению. Примечательно краткое определение прелести, которое дал тот же Игнатий Брянчанинов:

«Прелесть есть усвоение человеком лжи, принятой им за истину».

Миссионер – это живой человек: как и каждый, он нуждается в молитве и поддержке. Он помогает, ободряет, наставляет и покрывает любовью самые страшные поступки в жизни человека. Для этого он и стал священником. Эмоциональное выгорание может встречаться у священников, так же как и у людей в других профессиональных сферах. Для священников это может быть особенно тяжело из-за эмоциональной и духовной нагрузки, которую они несут, а также из-за ожиданий со стороны общины. Чтобы справиться с эмоциональным выгоранием, важно учиться уделять внимание своим чувствам, не лгать самому себе, иметь духовника. Ну и конечно, отдыхать и находить поддержку в своем окружении – в семье и на приходе.

Миротворческая роль Православной Церкви в современных обществах

Михаил Спиру, Кипр

Уже прошло первое десятилетие нового XXI века, который называют веком глобализации и плюралистического общества. В последние десятилетия на нашей планете мы видим стремительное изменение – превращение вселенной в сопредельность и соседство. Это не что иное, как плюрализм. Под термином «плюрализм» мы понимаем смешение людей, наций и рас, а также различных религиозных конфессий и религий. Это смешение и взаимодействие между людьми требует от нас осмысления не только с социологической, экономической и политической точек зрения, но и с точки зрения богословской. В плюралистическом обществе имеют место взаимоотношения православных христиан с инославными христианами, но также и с приверженцами других религий.

Каким должно быть отношение Православной Церкви и вообще православных христиан к верующим других конфессий и религий, если иметь в виду мир во всем мире? Ниже мы подробно рассмотрим этот вопрос, являющийся своего рода вызовом.

Сегодня мир в обществах и нациях можно описать как состояние, противоположное войнам и ненависти. Это прежде всего внутреннее состояние, но также и результат предельной свободы людей и государства, когда они осуществляют свои личные и социополитические права.

Нередко можно слышать, что отныне войны будут начинаться во имя цивилизации и религии. Безжалостная террористическая атака на башни-близнецы в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года, исламский фанатизм, а также конфронтация протестантов и католиков в Ирландии – это только некоторые типические примеры, показывающие, что для многих людей и народов религия является основой конфронтации.

Понимание мира в Церкви

Обратимся, очень кратко, к некоторым библейским пассадам, посвященным миру, чтобы лучше понять вклад Церкви в осмысление этой тонкой и чрезвычайно важной темы. Православным верующим очень важно знать эти места в каждодневном движении по пути уподобления Богу.

В Ветхом Завете Бог вовлечен в нескончаемые схватки и конфликты между народами. Является фактом, что Ветхий Завет в изобилии содержит указания на последствия грехопадения и на проявления враждебности народов друг к другу. Однако пророчества с надеждой и оптимизмом говорят о том мире, который наступит с пришествием Мессии. Характерным образом пророк Исаия пророчествовал о «Князе мира» (lord of peace), который принесет примирение (Ис. 9:7). Затем он говорит, что этому миру не будет предела (Ис. 9:7). Поэтому он молит Бога принести

мир (Ис. 26:12). В Псалмах пророчества опять сосредотачиваются на Мессии. Так, в Псалме 71-м пророк Давид говорит, что в дни Мессии настанет праведность и будет обилие мира (Пс. 71:7).

Полные надежд ветхозаветные пророчества о мире, который придет с Мессией, осуществились уже в ночь Рождества, и с тех пор мы слышим радостные слова: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение». Когда милостивый Бог решил, что настал конец времен, Он стал действовать в соответствии с этим, чтобы спасти людей от грехов, страданий и невзгод. Это произошло благодаря Христу – второму лицу Святой Троицы, который принес на землю истинный, действительный мир. Нескончаемые ветхозаветные противоречия встретились с волей Бога. Христос – прежде всего миротворец. «Бог не есть Бог неустройства, но мира» (1 Кор. 14:33).

Услышим, что говорит Сам Бог, перед принесением Себя в жертву, когда речь идет о спасении человека: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается» (Ин. 14:27). Здесь я сошлюсь на комментарий приснопамятного греческого профессора богословия Панайотиса Трембеласа: мир, о котором здесь говорится, это мир с Богом и мир друг с другом; это мир, который можно обнаружить в глубине наших душ, когда мы узнали, что примирены с Богом; это приносит мир нашей совести. Именно этот мир Бог называет своим¹. Это провозвестие мира, идущее от самого Бога, очень важно для нас – людей современной эпохи, живущих в современных обществах. Более того, Евангельская Весть является для христианской жизни вневременной. Это особое провозвестие есть не что иное, как внутренний мир, мир нашего сердца. Я уверен, что если каждый будет стараться стяжать мир в своем сердце, в соответствии с христианским учением, дела пойдут лучше.

Здесь нам следует обратить внимание на вызывающее споры место в Новом Завете, о котором представители других религий, при дословном переводе Слова Божия, говорят, что там Христос ведет речь о «мече», а значит – о войне. В Евангелии от Луки Христос говорит ученикам, чтобы они купили мечи (Лк. 22:36). При буквальном понимании смысл этого места совершенно антихристианский, противоречащий установлению мира. Но здесь речь идет об указании ученикам быть готовыми к конфронтации с людьми, с грехом и злом. Согласно Отцам Церкви, «мечи» – это два Завета². Согласно апостолу Павлу, это мечи Святого Духа. «Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф. 6:12).

Миротворческая роль Церкви сегодня

Начну этот раздел с Коммюнике первого Предсоборного общеправославного совещания (Шамбези,

1976). На этом Совещании Православная Церковь, признавая значительную роль, которую играют религии в утверждении мира, и «выражая желание Православной Церкви сделать свой вклад в межрелигиозное понимание и сотрудничество и через это – в устранение фанатизма во всех его аспектах, а также в примирение народов и в преобладание идеалом свободы и мира в мире ради служения современным людям, независимо от расы или религии, решила, что Православная Церковь должна сотрудничать с другими религиями, кроме христианства, имея в виду указанные цели»³.

Затем Православная Церковь, сознавая свою социальную ответственность и долг способствовать утверждению мира во всем мире, на третьем Предсоборном всеправославном совещании (Шамбези, 1986), среди прочего, провозгласила следующее: «Чая новой земли и нового неба, где правда живет, здесь и сейчас мы боремся за возрождение и обновление людей и общества. Это наше свидетельство и орошение сухой земли нашей эры, которая нуждается в Боге более, чем любая другая эра, станет лучшим вкладом наших Церквей в дело мира и в идеалы, которые ему сопутствуют и его утверждают. Православная Церковь с любовью обращается ко всем, чтобы все мы способствовали победе любви и мира между людьми и народами»⁴.

Из этих двух документов всеправославных совещаний можно сделать вывод о необходимости собеседований представителей Православной Церкви с инославными христианами, а также с представителями других религий. Разумеется, такие собеседования должны проводиться в мирной атмосфере и в духе сотрудничества. Но этого недостаточно. Результаты таких собраний следует доносить до верующих разных религий.

Чтобы прояснить эту мысль, нужно обратиться к деталям. Например, после встречи православных с мусульманами принимается совместное коммюнике. Но недостаточно поместить это коммюнике на официальном веб-сайте или в научном журнале. Религиозные лидеры и представители должны распространять его содержание в своих проповедях и выступлениях. Только в таком случае прозвучит послание о том, что одни религиозные лидеры мирно взаимодействуют с другими религиозными лидерами, имея в виду общую цель – достижение мира в мире. Это должно стать примером, которому будут следовать другие. Кроме того, христианская жизнь, согласно заповеди «любить друг друга», не может быть ограничена только членами нашей Церкви.

Я бы поддался самообману, если бы сказал, что таким образом мы сможем уничтожить религиозный фанатизм, ибо каждый день по телевидению мы видим сотни жертв такого фанатизма. Несомненно, это должно стать главной темой двусторонних и многосторонних собеседований ради обсуждения возможных мер противодействия. Как христиане и участники общества любви в Троице Боге мы должны избегать любой нетерпимости и религиоз-

ного фанатизма. В этой связи хотел бы напомнить слова Космы Этолийского, которого первый Али Паша признал святым: «Те, кто допустил несправедливость по отношению к христианам, или евреям, или туркам, должны исправить ее».

Литургия после литургии

Помимо мирных беседований Церковь может идти и другими путями ради достижения мира. Один из таких путей – осуществление и развитие литургии после литургии. Чтобы лучше понять, что такое литургия после литургии, мы должны осознать, что в церковной службе есть два измерения. С одной стороны, собрание учеников, совершающих воспоминание смерти и воскресения Христа посредством таинств – до Страшного суда. Это совершение воспоминания смерти и воскресения Христа требует духовной подготовки, однако не только личной, но и такой, которая проявляется во всех действиях христианина и касается его отношений к семье, к другим людям, к обществу и проч. С другой стороны, христиане обновляются в Святом Причащении, обновляются Святым Духом, и они имеют миссию свидетельства об Иисусе Христе миру⁵.

Как все это может способствовать утверждению мира в мире? Именно здесь Церковь должна учить и являть делом ту духовную подготовку, о которой говорилось выше. Церковная сужба совершается не только в храме, где совершаются Таинства, но христиане должны постоянно пребывать в духовном делании. Подготовка к таинству таинств, Святой Евхаристии, то есть подготовка верующих к принятию Тела и Крови Христовых должна включать все аспекты жизни. Мы не можем занимать половинчатую позицию по отношению к нашим ближним. Каждый день мы должны духовно бодрствовать и добровольно совершать любое, возможное для нас, социальное служение, потому что все люди созданы по образу Божию, независимо от религии, цвета кожи, национальности и социальной принадлежности. Мы утверждаем, что перед Богом все верующие равны и будут судимы по своим делам.

Любовь и прощение

Духовное бодрствование и подготовка к христианской жизни требует двух главных вещей, которым учит нас Бог и которые являются краеугольными камнями в деле утверждения мира.

Первое – это любовь, и особенно когда речь идет об утверждении мира во всем мире, любовь к врагам. Миротворец Иисус призывает нас: «...благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас» (Лк. 6:28). Также и Апостол языков говорит: «Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья. Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим. 12:20-21). Эти элементы

нашего христианского учения чрезвычайно важны сегодня, если мы, христиане, стремимся быть хорошим примером в обществе и в мире, а также сохранять мир. Наше христианское учение должно стать образом жизни. Если мы будем помогать другому, который находится в трудном положении, и дарить ему нашу любовь, тогда, в тот же момент, будет возникать множество каналов сотрудничества и гармонического сосуществования.

Второе и не менее важное – прощение. Образцом здесь являются слова в Молитве Господней: «прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим» (Мф. 6:12). Эти слова должны стать путеводной звездой в жизни каждого христианина. Нередко, когда раны болят, простить своего ближнего очень трудно. Тем не менее мы утверждаем, что, как бы ни было это трудно, прощение – это наш долг. Сам Христос учил о добродетели прощения во все дни Своего Воплощения. Нам будет легче исполнить свой долг прощения ближних, если мы будем всегда удерживать в памяти жизнь и деяния Христа, который смирился и пролил Свою кровь ради прощения наших грехов и ради нашего спасения. Если мы, христиане, сможем прощать и жить в любви, уверен, что многие конфронтации прекратятся.

Несомненно, возвещение евангельского учения нашей Церковью в ходе мирного диалога будет способствовать миру во всем мире. Но для нас, православных, очень важно, с одной стороны, постигать Православие (ортодоксию) через участие в священнодействиях нашей Церкви, а с другой стороны, преобразовывать это знание в правильные действия (ортопраксию). Это не только будет способствовать утверждению мира во всем мире – это необходимо для нашего спасения. Недостаточно веры и знания – нужны еще и дела. Это подчеркивается в Библии: «вера твоя спасла тебя» (Мф. 9:22); «вера, если не имеет дел, мертва сама по себе» (Иак. 2:17). Наконец, как учит нас св. Игнатий, недостаточно называться христианами, нужно жить по-христиански.

Примечания

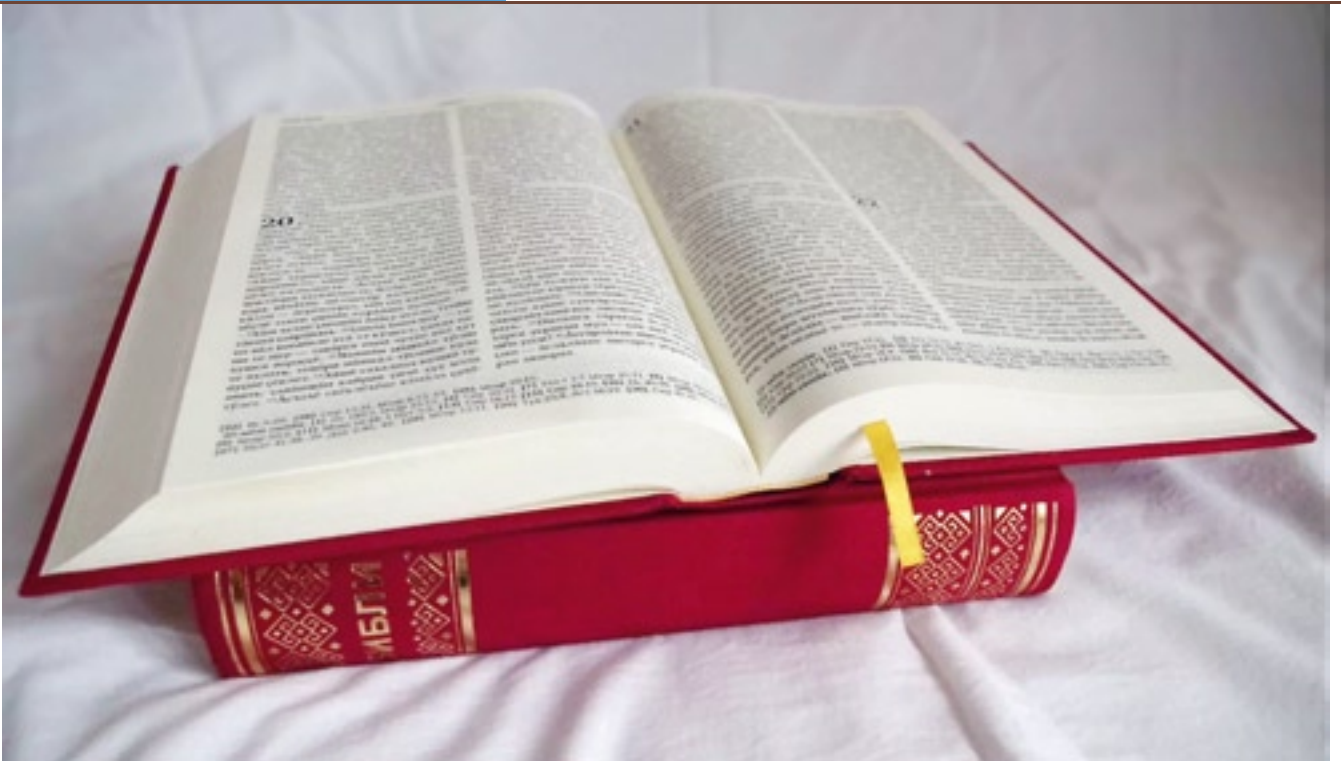
¹ Παναγιώτη Τρεμπέλα, Υπομνήματα εις το Κατά Ιωάννην Ευαγγέλιον, σελ 530.

² ΝΙΚΟΛΑΪΔΗ ΑΠΟΣΤΟΛΟΥ, ΠΡΟΒΛΙΜΑΤΙΣΜΟΙ ΧΡΙΣΤΙΑΝΙΚΟΥ ΗΘΟΥΣ, Εκδόσεις ΓΡΗΓΟΡΗ, Αθήνα 2002, σελ 64-65.

³ «Ανακοινωθέν της Α΄ Προσυνοδικής Πανορθόδοξου Διασκέψεως», στο Επίσκεψις 158 (1-12-1976), σ. 4.

⁴ «Η συμβολή της Ορθόδοξου Εκκλησίας εις επικράτησιν της ειρήνης, της δικαιοσύνης, της ελευθερίας, της αδελφοσύνης και της αγάπης μεταξύ των λαών, και άρσιν των φυλετικών και λοιπών διακρίσεων», στο Επίσκεψις 369 (15-12-1986), σ. 25.

⁵ Orthodox Vision of Ecumenism, compiled by Gennadios Limouris, WCC Publication, Geneva 1994, p. 217.

Диалог культур: роль переводов Библии в просвещении неславянских народов

Священник Николай Батищев

Настоящая статья посвящена исследованию социокультурной значимости переводов Священного Писания на небогослужебные языки в Российской империи. Особое значение здесь имеет система просвещения неславянских народов, составленная Н.И. Ильминским, который является одним из идеологов перевода Библии на местные языки в качестве надежнейшего инструмента миссии. Введение письменности, перевод библейских текстов и вероучительных книг, создание грамматик на родных языках способствовало ослаблению негативных тенденций внутреннего разделения, поскольку позволило реализовать духовный и культурный потенциал малочисленного народа.

Поздний синодальный период для Российской империи являлся временем, когда общественная, политическая, экономическая, социальная жизнь народа претерпевала существенные преобразования. Изменения коснулись и религиозной жизни общества. Особое влияние в этом отношении оказали реформы Александра II. Инструментарий и методология деятельности Церкви также модернизировалась, отражая непрерывный ход исторического развития России.

Осовременивание российского общества и государственной системы порождало новые подходы к

формам христианизации и просвещения народов Севера, Сибири, Кавказа, Среднего Поволжья. Одним из главных нововведений стало применение родного языка в богослужении (в его пилотном варианте) и начальном обучении грамоте и Закону Божьему¹. В этом проекте сыграла важнейшую роль система просвещения инородцев Н.И. Ильминского, которая в первую очередь касалась народов Поволжья, однако принципы его работы были использованы и в прочих локациях православной миссии.

Основной площадкой для реализации системы просвещения Н.И. Ильминского стали школы Братства св. Гурия. Результатом ее работы стал факт успехов в деле миссии к 80-м гг. XIX в.²

Изначально система Н.И. Ильминского в Среднем Поволжье имела направленную, противомусульманскую окраску, поскольку должна была противодействовать распространению ислама в языческой среде чувашей, марийцев, мордвы и предотвращать отпадение в магометанство. Эта система в дальнейшем выступила фундаментом для всеобщей церковно-государственной политики относительно нехристианских народностей. Подходы Н.И. Ильминского к миссионерству способствовали аккумуляции культуры малых народов и, как следствие, реализации ее духовного потенциала³.

Для миссионеров XIX в. было совершенно очевидно, что донести неславянским народам христианские

истины могла только книга на их родном языке. Уже на рубеже XVIII–XIX вв. были предприняты попытки открыть православное вероучение коренным народам, населяющим территорию России, путем перевода духовной литературы на их родные языки. Так, Российским библейским обществом были предприняты первые попытки перевода церковных книг на языки малых народов России. Речь идет не только о Библии и богослужебных книгах, но и о грамматиках, и о катехизисе⁴. Однако эти тексты были столь несовершенны, что оставались зачастую такими же закрытыми для адресата, как и церковнославянский текст. Более того, русская транскрипция, которой записывался переводимый текст, не могла в полной мере передать смысл и звучание языка инородцев, а потому только препятствовала его пониманию⁵.

С одной стороны, такая ситуация может быть объяснима несовершенной миссионерской политикой или нерадивостью миссионеров. Впрочем, последний факт встречался не очень часто, поскольку среди миссионеров начала XIX в. было немало подвижников просвещения, которые видели положительный исход проповеди только в полной самоотдаче, терпимости и любви⁶.

Несовершенство перевода сыграло значительную роль в непонимании сути веры со стороны представителей коренных народов, поскольку «в процессе охристианивания русского народа ведущее место занимает произнесенное слово, которое оказывает воздействие не столько содержащимся в нем рациональным смыслом, сколько присущим ему иррациональным, нерационализируемым содержанием»⁷. Отсюда следует, что неправильно произнесенное слово может нести неверную иррациональную насыщенность, которую в применении к Священному Писанию следует называть толкованием.

В это же время появляются признаки обращения представителей малых народов России к христианству, что свидетельствует об ослаблении позиций традиционного для них язычества. На первых порах в религиозное представление коренных язычников или мусульман проникали внешние факторы православного учения. Как правило, это были те представления и верования, которые были выражены в прежнем религиозном опыте и в какой-либо плоскости сходились с их представлениями о неземном мире. Происходило это, согласно мнению В.К. Магницкого, по той причине, что переводчики, малознакомые с культурой коренных народов, «чуждые для инородцев христианские понятия перевели словами, заимствованными из их же мифологии»⁸. К примеру, в сознании чувашей (как и прочих коренных народов) некоторые православные святые принимали облик и отождествлялись с языческими богами. А потому особой популярностью стали пользоваться чудотворные иконы (как свт. Николай), которые изначально в языческом сознании ничем не отличались от идолов⁹.

К определенной точке культурного развития малых народов (у большинства народов Поволжья,

Николай Иванович Ильминский

Сибири и Кавказа это случилось к XIX веку) традиционная историческая религия перестала удовлетворять духовные потребности их представителей, и нации оказались на грани кризиса, потому как «ослабление основного, консолидирующего этнос компонента впоследствии могло повлечь за собой рост центробежных тенденций и постепенное их преобладание над центростремительными»¹⁰. Именно в этот период начинает проявляться гетерогенность коренных народов, которая могла стать реальной основой дробления этноса, что подтверждается фактом все отчетливее нарастающего разрыва между социально верховыми и низовыми представителями. Разделение происходило на фоне активных внутрикультурных модернизаций, что подтверждают, с одной стороны, примеры сравнительно легкого перехода язычников в мусульманство (а значит, смены этнической принадлежности), а с другой – возникновение групп виднейших представителей нации, которые впоследствии составили народную интеллигенцию, выступавшую за просвещение своих сородичей. Этот процесс коснулся народов Поволжья (марийцев, удмуртов, чувашей), Сибири и немусульманского Кавказа¹¹.

Введение письменности, перевод библейских текстов и вероучительных книг на родные языки способствовали ослаблению негативных тенденций внутреннего разделения, поскольку сложилась ситуация, когда сосуществование христианства и

Николай Иванович Золотницкий

традиционной веры выступало как органичный синтез, позволяющий реализовать духовный и культурный потенциал малочисленного народа. При этом аккумулированная культура проявляла себя при условии сохранения ее как самостоятельной жизнеспособной единицы¹².

Этому способствовала система просвещения нерусских народов Н.И. Ильминского, которому подчас приходилось доказывать целесообразность избранной политики. Среди его современников бытовало распространенное мнение, что просвещение инородцев возможно только через их русификацию, происходившую через ущемление их национальной самобытности¹³.

Со взглядами Н.И. Ильминского в деле просвещения соглашался Н.И. Золотницкий, также занимавшийся просвещением нерусских народов Поволжья¹⁴. Он пишет статьи на злободневные темы, рассматривая трудности образования среди представителей немногочисленных народов, в том числе марийцев и удмуртов. Он пишет, что, несмотря на приложенные со стороны священников усилия, крестьянские дети (в особенности девочки) неумолимо отказываются посещать занятия в открытых школах, а родители не понимают необходимость в школьной грамоте¹⁵.

Главным мотивом подобного отношения к грамоте Н.И. Золотницкий считал практику механиче-

ского зазубривания учебного предмета на русском языке, материал которого (ввиду языкового барьера) был недоступен учащимся. Поэтому составление азбуки, катехизиса, Псалтири на языках малых народов, по его мнению, должно было открыть путь к заинтересованности в обучении и, как следствие, к грамотности населения¹⁶.

Еще одной немаловажной причиной негативного отношения нерусских крестьян к школьному обучению Н.И. Золотницкий видел в отличии их природного языка от русского языка школы: «Мы поступаем не совсем человечно, усаживая вотского или черемисского мальчика за русский букварь и потом заставляя его задалбливать на чуждом ему языке молитвы, катехизис, историю и прочие»¹⁷.

По мнению автора, грамота для нерусских детей будет интересна, а значит, и полезна тогда, когда они научатся читать, писать, считать на своем родном наречии. Н.И. Золотницкий считал, что «русский язык для инородческих детей должен быть только разговорным»¹⁸, а потому целесообразной в деле просвещения является переводческая деятельность, способная привлечь умы крестьянских детей из среды малых народов.

Главное, считал Н.И. Золотницкий, научить нерусских детей читать на родном языке русскими буквами. Ребенок, ознакомившись с русской азбукой, в последующем научится читать и русские книги. Для этого он должен приучиться к чтению как таковому, чтению как явлению, через книги, изданные на родном языке. Подготовка таких переводов, считал Золотницкий, должна исходить от представителей Церкви.

Приводя выдержку о характере чувашей из газеты «Волга», Н.И. Золотницкий доказывал целесообразность проведения богослужения на родном языке для верующих. Он подчеркивал, что у представителей малых народов есть на это культурный и духовный запрос. Он отмечал, что среди мордвы уже практикуется богослужение на местном языке и что весьма полезно это было бы и для чувашей, поскольку, с одной стороны, утолило бы их духовный голод, а с другой – возвысило статус их наречия на более высокий уровень¹⁹.

По мнению Золотницкого, для единения представителей малых народов с русским необходимо не столько усвоение ими русского языка (чего многие считают достаточным), сколько принятие истинности христианской религии, которая может стать доступна только через книги на одном языке. Через это малые народы убедятся в высокой роли русского народа в исторических судьбах исконно нехристианского населения. Для достижения этих целей необходимо повышение нравственного и умственного уровня не только коренных народов, но и русских крестьян, живущих с инородцами по соседству²⁰.

Н.И. Золотницкий подчеркивал, что общность религиозных взглядов – самый прочный духовный фундамент для верных взаимоотношений нацио-

нальностей. Общая вера служит надежным средством не только в консолидации граждан единого государства, но и способствует сохранению уважения и симпатии между различными культурными полями²¹.

Изложенные подходы виднейших языковедов и миссионеров свидетельствуют, что уважение к национальным чувствам народа, выраженное в почитительности к его языку, служит надежнейшим фундаментом для диалога и взаимного обогащения сосуществующих культур.

Примечания

¹ Зайцев А.В. Христианизация нерусских народов Среднего Поволжья в отечественной историографии (вторая половина XIX – начало XX в.). Чебоксары: ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, 2008. С. 18.

² Там же.

³ Герасимова Н.А. Культуросозидательная роль религии в процессе формирования чувашского этноса. Киров: МятГУ, 2003. С. 87.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Асочакова В.Н., Чистанова С.С. Миссионерская деятельность как фактор освоения Сибири в XVII–XIX вв. // Genesis: исторические исследования. № 12. М.: НБ-Медиа, 2018. С. 127–128.

⁷ Акоюн К.З. «Светское предание» и «игра в бисер» // В поисках утраченного смысла. Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 1997. С. 106.

⁸ Магницкий В.К. Материалы к объяснению старой чувашской веры: Собраны в некоторых местностях Казанской губернии В.К. Магницким, членом-

сотрудником Казанского Общества археологии, истории и этнографии. Казань: Типография Императорского университета, 1881. С. 219.

⁹ Там же. С. 227.

¹⁰ Там же.

¹¹ Попов Н.С. Вятские просветители о роли родного языка в образовательной и миссионерской деятельности среди мари // Ежегодник финно-угорских исследований. № 4. Ижевск: УдГУ, 2014. С. 75.

¹² Попов Н.С. Вятские просветители о роли родного языка... С. 76.

¹³ Колчерин А., священник. Православная миссия через просвещение: школы Н.И. Ильминского во второй половине XIX – начале XX вв. // Христианское чтение. №1. СПб.: СПбДА, 2013. С. 121.

¹⁴ Жемчуев И.Я. Религиозные конфессии в повседневной культуре дореволюционной чувашской деревни // Вестник Самарского государственного университета. №2. Самара: СамГУ, 2012. С. 27.

¹⁵ Золотницкий Н.И. По поводу открытия частных школ в Вятской губернии // Вятские губернские ведомости. № 47. Ч. 2. Вятка: Типографии Губернского Правления, 1861. С. 281.

¹⁶ Там же. С. 282.

¹⁷ Там же. С. 384.

¹⁸ Попов Н.С. Вятские просветители о роли родного языка... С. 76.

¹⁹ Золотницкий Н.И. К вопросу о просвещении инородцев // Вятские губернские ведомости. № 24. Ч. 2. Вятка: Типографии Губернского Правления, 1863. С. 197.

²⁰ Там же.

²¹ Попов Н.С. Вятские просветители о роли родного языка... С. 76.

Проблема сохранения этнического своеобразия коренных народов Сибири в трудах православных миссионеров Дионисия (Хитрова) и Вениамина (Благонравова)

Наталья Валерьевна Карташева

Уникальное разнообразие подданных, составлявшее гордость и силу Российской империи, в определенный момент истории начинает осознаваться властью и общественной мыслью как серьезное препятствие для национальной сплоченности. Будучи сложным геополитическим образованием, в котором разительное многообразие этнических традиций и жизненных укладов умножается на невероятные расстояния и дискретность культурного пространства, в XIX веке, «веке национализмов», Российская империя столкнулась с неизбежной необходимостью укрепления единства нации. В этот период возникает целый спектр внутрисполитических стратегий, основывавших национальное единство на культурных, гражданских или религиозных основаниях. Несмотря на кажущуюся очевидность русификаторского характера имперской политики¹, в реальности всегда существовало множество разнонаправленных векторов, обуслов-

ленных разнообразием региональных ситуаций и несовпадением целей участников межкультурного взаимодействия. Неслучайно знакомство с этническими и религиозными процессами Поволжья середины XIX в. позволило американскому исследователю Роберту Джераси прийти к аргументированному заключению: «Возможно, идеал полного обрусения вовсе не был столь распространенным, как можно было представить по патриотической риторике...» [Джераси, 421].

Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в контексте актуальных проблем Российской империи второй половины XIX в. в наши дни часто рассматривается как один из возможных способов унификации населения империи [Джераси; Миллер; Тольц; Шабунин]. При этом подчеркивается, что единство в вере не подразумевает неизбежного единства языка, культуры и образа жизни. Между тем представление о православной миссии как значимом инструменте русификации весьма устойчиво и встречается в отдельных дореволюционных источниках², в большинстве советских³ и в

некоторых постсоветских, в том числе в исследованиях иностранных авторов, опирающихся на редкие советские монографии по вопросу миссионерства⁴. Однако появившиеся в последние два десятилетия исторические исследования отдельных православных миссий⁵ обнаруживают и различные сценарии поведения центральной и местной власти по отношению к миссии, и несовпадение экономических, политических и религиозных интересов участников процесса, и совершенно различные результаты миссионерской проповеди. Стало очевидно, что участие миссионеров в сложных этнокультурных процессах, с ускорением разворачивавшихся в России XIX в., осуществлялось по-разному, и далеко не всегда сами миссионеры ставили перед собой задачу содействовать обрусению нерусского населения империи.

Но, несмотря на активный исследовательский интерес к православной миссии как историческому феномену, некоторые важные культурные аспекты этого явления остаются малоизученными. Вероятно, для понимания миссионерства как специфической формы духовной деятельности, направленной на изменение основ мировоззрения и отдельных индивидов, и целых социальных групп, традиционные методы исторического исследования являются недостаточно релевантными. Необходима реконструкция мотивации участников этого процесса, исследование идейных предпосылок, убеждений, мировоззренческих установок, определяющих миссионерские стратегии. При этом анализ позиций миссионеров в рамках колониального дискурса, на наш взгляд, не дает объективной картины, так как не учитывает религиозной специфики мировоззрения священнослужителя.

Знакомство с кругом миссионерских первоисточников – писем, отчетов, дневников, статей – дает понимание существенных различий позиций активных деятелей миссии по целому ряду ключевых вопросов, в частности по вопросу сохранения этнической уникальности обращаемых в христианство народов. Массив документов, запечатлевших как внешние обстоятельства, так и внутренние интенции миссионерского служения, весьма значителен, так как наряду с журнальными публикациями, отдельными изданиями и эпистолярным наследием выдающихся, известных деятелей миссии, в основном архиереев, существует большое количество миссионерских дневников, авторами которых были малоизвестные и практически неизвестные рядовые миссионеры. Миссионерский дневник был основной официально установленной формой отчета миссионера о его работе, и благодаря этой «дневниковой повинности» мы имеем уникальную возможность увидеть миссионерское служение глазами самого миссионера. Несмотря на значительные утраты на протяжении XX в., до наших дней сохранилось много такого рода источников, и большая их часть находится в региональных и центральных архивах и ждет своего ис-

следователя. Масштабное изучение этих текстов с использованием современного исследовательского аппарата (анализа нарративных структур, интерпретации дискурсивных практик и т. п.) могло бы дать ценные научные результаты. В настоящей статье мы проанализируем несколько миссионерских текстов, наглядно подтверждающих нашу мысль о разнообразии позиций деятелей миссии по вопросу включенности Церкви в процессы культурной ассимиляции народов Сибири и Дальнего Востока.

Почему вопрос сохранения этнической идентичности коренных народов является одним из важных аспектов миссионерской деятельности? Несмотря на всю сложность и неоднозначность интерпретаций понятия «этническая идентичность», в современных исследованиях оно все чаще обозначается как результат процесса самоопределения индивида, как «восприятие, понимание, оценивание, переживание своей принадлежности к этнической общности» [Стефаненко, 15]. Сама же этническая общность интерпретируется как социальная группа, объединенная мифом об общих предках и общей исторической памятью, ассоциирующая себя с определенной территорией и обладающая чувством солидарности [Тишков; Лурье; Стефаненко; Науменко]. Чувство солидарности реализуется в метафоре границы, и сохранность группы зависит именно от устойчивости ее границ [Барт, 16]. Этническая идентичность динамична, культурные формы существования этнической общности могут изменяться под влиянием внешних факторов, но устойчивость этнической группы обеспечивается сохранением культурных различий, четким пониманием противопоставленности тех, кто входит в группу, тем, кто в нее не входит [Барт, 17]. То есть этническая группа может сохранять свою идентичность во взаимодействии с другими, но в процессе этого взаимодействия важное значение имеют сигналы включенности/исключенности. К такого рода сигналам норвежский антрополог Фредрик Барт относит, во-первых, внешние знаки – «дифференциальные признаки, которые люди находят у других и выказывают сами для демонстрации идентичности (нередко это такие признаки, как платье, язык, форма жилища или образ жизни в целом)» и, во-вторых, «фундаментальные ценностные ориентации: нормы нравственности и стандарты оценки поведения» [Барт, 16].

Миссионерская деятельность как процесс взаимодействия с определенной этнической общностью затрагивает оба вида «сигналов идентичности», как их определяет Барт: меняет «фундаментальные ценностные ориентации», привнося религиозное мировоззрение, а иногда воздействует и на внешние дифференциальные признаки, изменяя быт, язык и форму хозяйствования. Возможно ли сохранение этнической идентичности после такого рода воздействия? Неизбежно ли стирание границы идентичности в результате принятия христиан-

ского вероучения? Должна ли миссия менять не только мировоззрение, но и культуру повседневности? Как видим, вопрос сохранения этнической идентичности действительно имеет прямое отношение к православной миссии как культурному феномену.

Обратимся к текстам сибирских миссионеров и попробуем определить, как сами они оценивали глубину и результат своего воздействия на этническую идентичность обращаемых народов, ставили ли они перед собой цель «стереть границу» между автохтонными народами Сибири и русскими? Начнем с текстов выдающегося сибирского миссионера, сподвижника и преемника святителя Иннокентия (Вениаминова) – епископа Дионисия (Хитрова) (Дмитрий Васильевич Хитров, 1818–1896 гг.). Уроженец Рязанской губернии, он большую часть своей жизни (с 1841 по 1883 г.) прослужил в Восточной Сибири, совершив путь от молодого миссионера до епископа самостоятельной Якутской епархии, учрежденной в 1869 г. Последние годы жизни владыка Дионисий провел на Уфимской кафедре, где тоже очень активно занимался миссионерством. В историю сибирской миссии он вошел как создатель грамматики и азбуки якутского языка, а также перевода на якутский язык (и публикации) Нового завета, книги Бытия, Псалтыри, Служебника, Требника, Каноника, Часослова. Эти замечательные свершения происходили на фоне каждодневных миссионерских подвигов, изматывающих поездок по многоверстным маршрутам Камчатской епархии при лютом морозе, с ночевками на снегу, падением в ледяные провалы, пешими переходами через Виллюйский перевал и другими тяжелыми испытаниями. Миссионерское горение владыки Дионисия невозможно преуменьшить. Свой опыт он зафиксировал в путевых журналах, отчетах о состоянии Якутской епархии, отдельных статьях (например, «Описание Жиганского улуса», опубликованное в «Записках Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества», 1856 г., кн. 1)⁶. Владыка Дионисий (Хитров) в своих текстах не склонен к рассуждениям о государственных интересах и роли миссии в обрусительных процессах, как мы это увидим у архиепископа Вениамина (Благодравова). Но в его сочинениях достаточно отчетливо просматривается отношение к этническим культурам народов Восточной Сибири.

Путевые журналы епископа Дионисия (Хитрова) фиксируют различные стороны миссионерского служения. Наряду с описанием бытовых подробностей путешествий в них изложено краткое содержание проповедей, обращенных к якутам, тунгусам, чукчам, юкагирам и другим народам, населявшим территорию Камчатской епархии. Среди его собеседников язычники, люди, недавно принявшие крещение и, в гораздо меньшем количестве, христиане во втором и третьем поколении. Есть среди тех, кто приезжает для встречи со священником, и русские обитатели этих мест, впро-

Епископ Дионисий (Хитров)

чем, мало отличимые по облику и образу жизни от коренных жителей⁷.

Если судить по путевым журналам 1845–1855 гг., миссионер чаще всего говорит в своих проповедях о сотворении мира; о любви Божьей ко всем Своим созданиям; о необходимости частого очищения совести; о загробной участи и воздаянии за грехи. Не раз темой его назидательных бесед была судьба человека после смерти, чрезвычайно волновавшая новокрещенных. Характерное для традиционной культуры азиатских народов почитание предков обнаруживает себя в горевании о невозможности лучшей участи для умерших без крещения и в желании избежать такой страшной участи самим. Позже, в 1870 г., в своем отчете епископ Дионисий с удовлетворением расскажет о передаче якутами денежных пожертвований «на помин души их родителей» в Киево-Печерскую Лавру, на Афон и в Иерусалим [Дионисий 2013в, 201] как о свидетельстве усвоения ими христианского представления о важности молитв за умерших.

Обличительная часть проповеди епископа Дионисия чаще направлена против шаманизма, часто ему случается говорить и о недопустимости многоженства и незаконного сожительства. Он обличает, скорбя и искренне сожалея об укорененности греха в самом укладе жизни местных племен: «Всячески убеждал и слезно просил их отстать от шаманства, к которому они по обычаю предков слепо привязаны» [Дионисий 2013б, 44]. Вера в шаманов и обращение к ним за помощью в многообразных сложных

жизненных ситуациях с точки зрения миссионера – некая духовная болезнь, порожденная не особенностями этнической культуры, а причинами психологическими – страхом, неуверенностью, привычкой. Епископ Дионисий не только обличает «мерзкое шаманство, которое к великому вреду инородцев по сию пору существует еще во всех пределах Якутской области» [Дионисий 2013в, 112], но и почти оправдывает местных жителей: «При слабости веры, при тяжести скорбей не только якуты, но и русские поддаются нередко разным предрассудкам и суевериям» [Дионисий 2013б, 49]. При этом епископ Дионисий осознает укорененность «языческих суеверий» в традиционной культуре местного населения и потому не рассчитывает на скорый отказ от них: «Предотвратить и уничтожить их (языческие верования. – Н. К.) не предвидится скорой возможности, потому что самые явления неразрывно связаны с образом жизни и другими особенностями домашнего быта якутов» [Дионисий 2013а, 438–439].

Для Преосвященного Дионисия изменения в духовной культуре народа не могут осуществиться одновременно, в результате решительного внешнего воздействия – они требуют длительной, упорной проповеди, работы с предрассудками и убеждениями новокрещенных. Но здесь главная действующая сила принадлежит все же не проповедникам, а Господу – «по времени благодать Божия при вере их в Спасителя мира сама очистит их сердца от заблуждения» [Дионисий 2013а, 58]. То, что изменения в культуре – это процесс постепенный и очень длительный, епископ Дионисий иллюстрирует весьма примечательным сравнением народов Сибири с русскими: «Вот уже минула целая тысяча лет, как православная вера сделалась господствующей между славянскими народами, а можем ли без нарушения правды сказать положила руку на сердце, что между православными русскими нет ни суеверий, ни предрассудков?» [Дионисий 2013а, 438].

Еще одно суеверие, против которого миссионер неоднократно направляет свою проповедь, – убежденность в существовании злых духов, хозяев места, и в необходимости совершать жертвоприношения им (например, повязывать лоскуты ткани на стоявшие на горе деревья). Примечательно, что это суеверие определяется епископом Дионисием не как элемент этнической культуры, а как заблуждение, распространенное в равной мере среди всех обитателей данной местности: «Это суеверие господствует во всей Якутской области, и не между одними якутами и другими инородцами – оно в точности соблюдается и между русскими» [Дионисий 2013б, 17]. Спустя время, описывая обычай «навязывать ленточки» на деревья, епископ Дионисий гораздо снисходительнее смотрит на этот обычай как на «подношение добродушию» [Дионисий 2013в, 200].

Сравнивая путевые журналы 1845–1855 гг. и поздние отчеты епископа Дионисия 1870–1880-х годов, можно заметить значительные изменения в характеристике духовной культуры автохтонно-

го населения Якутской епархии. По наблюдению епископа Дионисия, сократилось присутствие шаманов, укрепился православный уклад жизни (владыка отмечает регулярное посещение храмов, соблюдение постов, медленное, но заметное распространение грамотности и навыка чтения духовной литературы). Но и в ранних записях, зафиксировавших переходное, полуязыческое состояние духовной культуры автохтонов, автор очень высоко оценивает душевные качества сибирских народов, иногда прямо подчеркивая их превосходство над нравственным состоянием народа русского. Непосредственно наблюдая суровую, полную испытаний жизнь чукчей, Дионисий обнаруживает в их душе благодатные дары, первый из которых – любовь к ближнему. Вот один из примеров: «Услышав, что русских посетила голодовка, они нарочно прикочевывают к ним со стадами оленей своих и пропитывают оными десятки голодающих семейств» [Дионисий 2013а, 68]. Несколько раз у сибирского миссионера встречается рассказ об обычае местных народов делить свою добычу между всеми членами рода, особенно одаривая немощных, и при этом ничего не оставлять себе. В этом обычае епископ Дионисий видит не только проявление человеколюбия и благородства, но и глубокое религиозное чувство, так как этот обычай (нимат) основан на «тех понятиях о Промысле Божиим, что стрелок убивает добычу не собственным искусством, а по соизволению Божию, и не для себя, а для всех вообще, и если бы промышленник начал спор о том, то должен навсегда лишиться своего таланта в охоте» [Дионисий 2013б, 318].

Любые подтверждения того, что в душах обращенных укоренились христианские понятия и христианский образ поведения, с особой радостью отмечаются епископом Дионисием в его записях. Так, он неоднократно пишет о «святости соблюдения домашней молитвы» якутами, о неукоснительно совершаемом ими при начале любого дела крестном знамении, о чтении утренних и вечерних молитв их детьми, о стремлении к регулярному посещению храма. Также не раз он с негодованием пишет о том, как приезжие русские «щеголяют своей холодностью к предметам веры» и своим отрицательным примером разрушают сформировавшиеся у местных христианские обычаи.

Наряду с чистотой души, готовностью к самопожертвованию, бескорыстием владыка особо отмечает скромность и простоту «в их обычаях и образе жизни». «Многому следовало бы нам у них поучиться!» – восклицает он [Дионисий 2013а, 68]. Скромность и смирение, отмеченные миссионером, часто соседствуют с рассудительностью и духовной мудростью «туземцев». Вот один из эпизодов миссионерского путешествия: «За вечерней беседой с ними (юкагирами – Н. К.) я расспрашивал о их состоянии и занятиях и в разговорах их заметил гораздо более благочестия, нежели у русских. Так, на мои слова один из них сказал: народ ныне сделался

хуже волка и всякого зверя, за то и терпит от Господа праведный гнев его» [Дионисий 2013б, 77].

Далее юкагир рассказывает историю об озере, в которой русские, якуты и юкагиры бессмысленно истребляли оленей, «в изобилии и довольстве они не умели ценить благости Божией...», за что и были наказаны. «Такое наблюдение за действиями Промысла Божия мне очень понравилось, и я беседовал с ними до самого утра» [Дионисий 2013б, 78]. Скорее всего, рассуждения юкагира о Божьем Промысле основывались не только на усвоенных им христианских идеях, но и на традиционных для культур народов Севера представлениях об ответственности человека перед природой, о принципах гармоничного существования охотника и зверя. Однако для Дионисия это, по-видимому, не имеет большого значения. В отличие от бытовых привычек, нравственные качества он не разделяет на языческие и христианские, старые и новые, врожденные и приобретенные. Он видит перед собой определенных людей в моменте их духовного развития и фиксирует то положительное, что в них в этом моменте присутствует и что его, миссионера, радует, восхищает или печалит.

Конечно, в такого рода оценках, так же как в неоднократном признании нравственного превосходства «паствы, так недавно возникшей из разных полудиких племен, поклонявшихся горам и лесам, зверям и духам» над русскими и «цивилизованными людьми» в целом, очевидна романтическая идеализация «благородного дикаря». «Младенческая вера», «дети природы», бедная хижина тунгуса, которая «заменяет ему пышные чертоги богача, и в которой он бывает иногда счастливее славных земли и целую жизнь проводит в душевном спокойствии» [Дионисий 2013б, 162] – эти и подобные им речевые обороты, характерные для романтического типа мировосприятия, неоднократно встречаются на страницах миссионерских журналов, писем и отчетов епископа Дионисия. Однако для нас важно отметить, что такого рода идеализация не предполагает стремления радикально изменить мировоззренческий фундамент и образ жизни обращаемого народа. Исходя из анализа текстов епископа Дионисия (Хитрова), мы можем предположить, что для него принятие христианства разнообразными племенами и народами Восточной Сибири подразумевает не утрату их этнической идентичности и присоединение к более развитому в религиозном отношении (что, в общем, для него совсем не очевидно) русскому народу, а скорее, переход на более высокую ступень развития этноса. Образно говоря, епископом Дионисием подразумевалось не превращение тунгуса (якута, юкагира) в русского, а превращение тунгуса-язычника в тунгуса-христианина, якута-язычника – в якута-христианина и т. п.

Что касается тех элементов этнической культуры, которые Ф. Барт определяет как «внешние маркеры», то самый важный из них, несомненно, – родной язык. Епископ Дионисий в своих со-

чинениях неоднократно говорит о чрезвычайной важности совершения богослужения на якутском языке, понятном всем жителям тамошних мест, включая большинство русских. Обращаясь к священнослужителям епархии на открытии Комитета Православного миссионерского общества, он напоминает: «На вас, отцы и братия, лежит святая обязанность все богослужения для инородцев совершать на понятном для них языке, по крайней мере для якутов всегда по-якутски» [Дионисий 2013а, 439–440]. Не только богослужение, но и образование местных жителей, по мнению епископа, должно быть на местных языках. «На нас лежит обязанность с большей ревностью заняться переводом для них полезных и назидательных книг» [Дионисий 2013а, 440]. Свое общение с паствой владыка с первых лет служения стремится строить не только на их родном языке, но и максимально приближенно к обстоятельствам жизни пасомых: «Тунгусы были очень тронуты моей речью, тем более что она совершенно приспособлена была к их состоянию и образу жизни» [Дионисий 2013б, 90]; «Все доказательства и обличения заимствованы были из якутского образа жизни, и во всем речь приспособлена была к обстоятельствам туземцев и к их суеверным обычаям» [Дионисий 2013б, 113]; «проповедь была очень совместима с их понятиями и образом жизни, а потому часто они прерывали меня приведением примеров из собственной жизни» [Дионисий 2013б, 253]. Все это свидетельствует о внимательном отношении к своеобразие этнического мировосприятия, которое, как известно, теснейшим образом связано с использованием родного языка.

Заметное место в сочинениях епископа Дионисия (Хитрова) занимают и наблюдения над особенностями бытовой культуры и жилища автохтонных народов Сибири. Грязь, убогость, крайнюю примитивность туземного быта он связывает, во-первых, с нищетой хозяев («состоятельные якуты живут довольно опрятно» [Дионисий 2013г, 196]), а во-вторых, с отсутствием санитарного просвещения. То есть причиной грубого, «дикого» быта объявляются не особенности этнической культуры, а социальные проблемы, специфика региона и недостаток образования. Решение проблем, по мнению миссионера, лежит не в отказе от этнических традиций, а в направлении просвещения и перехода этнической культуры на более совершенную стадию развития.

Можно ли на основании вышеприведенных наблюдений утверждать, что епископ Дионисий ставит перед собой задачу коренного изменения «фундаментальных ценностных ориентаций» [Барт, 16] и внешних проявлений этнической уникальности автохтонных народов Сибири? Скорее, мы видим здесь ситуацию, которую А. Миллер описывает как случай «обращения, мощно воздействующего на идентичность», но направленного не на «разрушение традиционной <...> этнической идентификации, а именно на религиозную ассимиляцию» [Миллер, 63]. Нигде

в сочинениях епископа Дионисия (Хитрова) мы не найдем призыва «будьте русскими» или «будьте как русские». Кажется, это немыслимо для него и потому, что сравнения не в пользу русских встречаются в его записях неоднократно, и потому, что он не осознает обрусение как цель миссии. Неслучайно в последние годы жизни, будучи на Уфимской кафедре, к своей новой пастве он обращался так: «Оставляйте обычаи чувашской веры и всецело будьте христианами» [Дионисий 2013а, 467].

Теперь обратимся к текстам Вениамина (Благодравова; Василий Антонович Благодравов, при рождении Колчев; 1825–1892 гг.), архиепископа Иркутского и Нерчинского. В 1862 г. он был назначен начальником Забайкальской духовной миссии, и с этого времени вся деятельность его была связана с христианским просвещением Сибири и Дальнего Востока. Перу архиепископа Вениамина принадлежат отчеты о деятельности сибирских миссий, опубликованные в сборнике «Труды православных миссий Восточной Сибири» (Иркутск, 1883–1886), статьи о ламаизме [Благодравов 1882б], ряд публикаций по вопросам миссии и государственной политики в Восточной Сибири [Благодравов 1882а; Благодравов 1885], опубликована также его переписка с различными известными лицами⁸. В историю сибирского миссионерства архиепископ Вениамин вошел как организатор и популяризатор миссионерского дела. Он был также известен как непримиримый противник ламаизма и в своей записке «О ламском идолопоклонническом суеверии в Сибири», представленной в Святейший Синод в 1863 г., доказывал необходимость решительно изменить правовое положение новокрещенных, отменив правительственные льготы ламам и запретив назначать язычников на руководящие должности, которые прежде были занимаемы христианами.

Отличие миссионерского опыта архиепископа Вениамина (Благодравова) от опыта епископа Дионисия (Хитрова) состоит в том, что архиепископ Вениамин знакомится с миссионерским служением после епископской хиротонии, т. е. сразу с позиции руководителя миссии, а епископ Дионисий долгие годы служит рядовым священником и имеет гораздо больше возможностей для близкого знакомства с новообращенными. Нельзя не принимать во внимание и различие в традициях народов, среди которых преимущественно осуществлялось служение этих миссионеров, и различие культурной и религиозной ситуации в регионе: заметное присутствие ламаизма в Забайкалье осложняло процесс христианизации.

Архиепископ Вениамин твердо придерживался мысли, что Церковь в деле распространения христианства должна действовать в союзе с государственной властью (об этом он пишет, в частности, в статье «Об обязанностях русского государства по обращению раскольников и иноверцев к православной вере»). По мнению архиерея, ответственность за успехи миссии лежит не только на миссионерах,

Архиепископ Вениамин (Благодравов)

но и на представителях власти, и в успехе миссии должны быть в равной степени заинтересованы обе силы. «Миссия православная по отношению к инородцам есть миссия обрусения... Польза такой двойной миссии и для церкви, и для государства очевидна», – утверждает он в статье «Жизненные вопросы...» [Вениамин 1885, 8]. Впрочем, в вопросе ограничения влияния лам на коренное население забайкальского региона поддержки от государственной власти он так и не получил, и вообще его представления о сотрудничестве власти и Церкви в деле христианизации очень часто не подтверждались действительностью.

Идея неразрывной связи христианизации и обрусения неоднократно высказывалась владыкой Вениамином в самой категоричной форме: «Язычник в Сибири остается бурятом дотол, пока он неправославный. Православие всех равно делает русскими...» [Вениамин 1885, 7]. При этом, по глубокому убеждению епископа, именно «русскость» является самым желанным приобретением для инородца, и каждый, принявший православную веру, за оскорбление для себя сочтет название «нерусского». Следовательно, «православие должно вести борьбу не просто с чужою верою, но и с чужою национальностью, с нравами, привычками и всею обстановкой обыденной жизни инородцев, убеждать их в превосходстве русского национального быта, чтобы сделаться им не по вере только, но и по национальности русскими» [Вениамин 1885, 7].

Такого рода миссионерская стратегия объявляется единственно верной, так как, по мнению архиепископа Вениамина, только она убедит язычника, что по принятии христианства он станет полноценным христианином.

Для архиепископа Вениамина образ жизни народа неразрывно связан с религией, что автоматически подразумевает неизбежную смену жизненного уклада кочевников при принятии ими христианства: «Как кочевая жизнь есть почти необходимый удел всякого язычника <...> так оседлая жизнь есть почти необходимая принадлежность всякого христианина, и постепенный переход крещеного инородца к оседлой русской жизни есть неперемный знак постепенного усвоения им новой веры» [Вениамин 1883, 54].

Из приведенного утверждения следует также и то, что непреодолимые препятствия в изменении образа жизни, культурные ли, экономические ли, неизбежно станут препятствиями к принятию крещения. И действительно, архиепископ Вениамин неоднократно в своих сочинениях доказывал, что главным препятствием в принятии христианства является невозможность получить материальное вспомоществование и поддержку начальства в переходе к оседлой жизни [Вениамин 1885, 23].

Русификаторское понимание архиепископом Вениамином содержания миссионерской деятельности настолько радикально отличалось от передовых миссионерских идей того времени, что знаменитый педагог-миссионер, просветитель народов Поволжья Николай Иванович Ильминский высказывал серьезные сомнения в понимании сибирским миссионером даже самых основных принципов миссионерской работы [Джераси, 99; Матханова, 16]. Однако архиепископ Вениамин был достаточно образованным человеком, не понаслышке знакомым с миссионерской практикой, и его суждения имели под собой весомые основания. Прежде всего он утверждает, что у бурят и других сибирских народов существует непреодолимое убеждение в том, что у каждого народа своя вера: «Бог дал русским русскую веру, а бурятам бурятскую». Поэтому преподавать им русскую веру на бурятском языке – совершенно напрасный труд [Вениамин 1913]. Второй аргумент архиепископа Вениамина против использования местных языков в миссионерской работе был связан с представлением о культуре этноса как о сложном комплексе, в котором все элементы нераздельно взаимосвязаны, потому использование бурятского языка в преподавании основ веры будет, по его мнению, неизбежно восстанавливать в каждом новом поколении все входящие в этническую культуру представления и суеверия, что повлечет за собой необходимость постоянного возобновления миссии. Ну и наконец, для архиепископа Вениамина чрезвычайно важным был государственный интерес, понимаемый им как подавление любых предпосылок к проявлению сепаратизма. Поэтому он требует отмены любых льгот и отдельных прав,

предоставляемых кочевникам и поддерживающих в них убежденность в выгодах их традиционного образа жизни.

По-видимому, в основе взглядов архиепископа Вениамина на сохранение этнической идентичности инородцев лежит неразличение им культурных и религиозных феноменов. Вслед за вверенными его попечению язычниками он редуцирует вселенское православие до «русской веры», не способной существовать отдельно от русского языка и русского быта. Но при анализе взглядов архиепископа Вениамина на обрусение необходимо учитывать ту сложную ситуацию, в которой велась миссионерская проповедь в районах со значительным влиянием ламаизма, в обстановке равнодушия, а то и прямого сопротивления местных и центральных властей. Если Дионисий зачастую действовал в местностях, где практически отсутствовала государственная власть, то Вениамин в своей деятельности часто встречал сопротивление и русской, и туземной власти. Вероятно, эта погруженность в «житейское море» и подталкивала его к принятию простых и прагматичных решений в сфере духовной. «Необходимо освободить православных инородцев от гнета языческого начальства и общества, чрез введение в личный состав инородческой администрации христианского элемента в таком числе, чтобы он был преобладающим, как элемент способный вести инородцев к обрусению» [Вениамин 1885, 17].

Если епископ Дионисий (Хитров) неоднократно называет коренных жителей Сибири «детьми природы», то архиепископ Вениамин (Благонравов) призывает: «Пора перестать смотреть на них как на детей, нуждающихся в поощрениях» [Вениамин 1885, 14]. Но это не значит, что его отношение к инородцам равнодушное или неприязненное. Он очень хорошо понимает, как сложно принять решение о крещении кочевнику, знающему, что, став православным, он обрекает себя на многочисленные трудности: отсутствие поддержки семьи, лишение устойчивого социального статуса, а то и прямые гонения. «Крещеный бурят среди некрещеных есть всегдашний исповедник, если не мученик», – сообщает он в одном из писем [Вениамин 1913, 12]. Высокопреосвященный Вениамин понимает, насколько трудно буряту остаться бурятом, приняв крещение. На этом пути его ждут почти непреодолимые препятствия. Быт буряты, его жилище насквозь пропитаны языческими представлениями, и даже «постоянно поддерживаемый в юрте огонь есть божество, которому он приносит жертву от каждого куска пищи» [Вениамин 1913, 53–54]. Архиепископ Вениамин просто не видит иного выхода для инородца, как обрусение. Для души язычника спасительнее перестать быть бурятом (тунгусом, корейцем, гольдом и пр.) и креститься, нежели сохранить свой привычный быт, но погубить душу.

Проведенный анализ позволяет выделить главные точки несовпадения во взглядах известных архиереев Русской Православной Церкви Дионисия

(Хитрова) и Вениамина (Благодравова) на вопрос сохранения этнической идентичности автохтонных народов Сибири. Позиция владыки Дионисия заключается в признании права обращаемых народов на сохранение своего языка и жизненного уклада, при этом подразумевает постепенную христианизацию их жизни (крещение детей, церковный порядок заключения браков, регулярная исповедь и причастие, усиленное соблюдение постов и проч.). Неприглядные бытовые условия жизни кочевников подлежат улучшению через образование и помощь со стороны Церкви и государства. Таким образом, перед нами модель постепенной аккультурации, в результате которой может сложиться сложносоставная идентичность [Джераси, 422], соединяющая исходные этнические элементы с органически усвоенными от русских миссионеров христианскими представлениями.

Для архиепископа Вениамина (Благодравова) сохранение этнической идентичности коренных народов Сибири было невозможно при принятии ими христианства. Принятие православия подразумевало добровольное стирание границы идентичности и включение в новую общность, растворение в «могущественном славяно-русском народе», как это, по словам архиепископа Вениамина, «произошло когда-то со слабыми чудскими и тюркскими племенами» [Вениамин 1885, 12]. Отношение архиепископа Вениамина (Благодравова) к этнокультурным аспектам православной миссии в Забайкалье было обусловлено как внешними условиями миссионерской проповеди, так и его внутренней убежденностью в единстве религиозного и этнического оснований культуры, в неразрывном союзе Церкви и государства, в русификации как единственно верном основании успешной христианизации народов Российской империи.

Источники

1. Вениамин 1882а = Вениамин (Благодравов), еп. Обязанности русского государства по обращению раскольников и иноверцев к православной русской церкви. Иркутск: тип. Н.Н. Сеницына, 1882. 18 с.
2. Вениамин 1882б = Вениамин (Благодравов), еп. О ламском идолопоклонничестве суеверии в Восточной Сибири. Иркутск: тип. Н.Н. Сеницына, 1882. 32 с.
3. Вениамин 1883 = Вениамин (Благодравов), еп. Забайкальская духовная миссия 1862 и 1863 гг. (Письма из Посольского монастыря) // Труды православных миссий Восточной Сибири. Т. 1: 1862–1867 г. Иркутск: изд-е Иркутского комитета православного миссионерского общества. 1883. С. 6–67.
4. Вениамин 1885 = Вениамин, архиепископ Иркутский и Нерчинский. Жизненные вопросы православной миссии в Сибири. Санкт-Петербург, 1885. 75 с.
5. Вениамин 1913 = Вениамин (Благодравов), еп. Письма Вениамина, архиепископа Иркутского к Казанскому архиепископу Владимиру (1862–1889 гг.) /

Предисл. и прим. К.В. Харламповича. Москва: Имп. о-во ист. и древностей российских, 1913. 218 с.

6. Дионисий 2013а = Дионисий (Хитров), еп. Стопами миссионера. Труды Дионисия (Хитрова), епископа Якутского, а затем Уфимского, на миссионерском поприще: в 6 т. Т. 1: Барсуков И.П. Памяти Дионисия, епископа Якутского и Вилюйского, а затем Уфимского и Мензелинского. Автобиографические записки. Письма к разным лицам. Предписания, резолюции, предложения. Статьи о трудах епископа Дионисия. Слова и речи. Отпевание и погребение епископа Дионисия. Тверь: Булат, 2013. 573 с.

7. Дионисий 2013б = Дионисий (Хитров), еп. Стопами миссионера: Труды Дионисия (Хитрова), епископа Якутского, а затем Уфимского, на миссионерском поприще: В 6 т. Т. 2: Путевые журналы. Описание Жиганского улуса. Миссионерско-пастырское совещание 1885 года. Приложение: Русские миссионеры у чаукчей. Тверь: Булат, 2013. 430 с.

8. Дионисий 2013в = Дионисий (Хитров), еп. Стопами миссионера. Труды Дионисия (Хитрова), епископа Якутского, а затем Уфимского, на миссионерском поприще: в 6 т. Т. 4: Отчеты о состоянии Якутской епархии за 1868–1872 гг. Тверь: Булат, 2013. 392 с.

9. Дионисий 2013г = Дионисий (Хитров), еп. Стопами миссионера. Труды Дионисия (Хитрова), епископа Якутского, а затем Уфимского, на миссионерском поприще: в 6 т. Т. 5: Отчеты о состоянии Якутской епархии за 1873–1876 гг. Тверь: Булат, 2013. 304 с.

10. О христианском = О христианском просвещении инородцев: Переписка архиепископа Вениамина Иркутского с Н.И. Ильминским. Казань: Типолит. Казан. ун-та, 1905. 40 с.

11. Письма = Письма Вениамина, архиепископа Иркутского (ум. 1892), к Казанскому архиепископу Владимиру. Москва: Тип. П.П. Рябушинского, 1913. 218 с.

12. Труды = Труды Дионисия (Хитрова), епископа Якутского, а затем Уфимского, на миссионерском поприще. В 6 т. Тверь: Булат, 2013

13. Частная переписка = Частная переписка Высокопреосв. Вениамина, архиеп. Иркутского, с обер-прокурором Св. Синода К.П. Победоносцевым // Иркутские епархиальные ведомости. Приб. 1913. № 1. С. 2–18; № 2. С. 34–50; № 3. С. 71–77; № 9. С. 262–265; № 14/15. С. 432–436; № 18. С. 561–565; № 21. С. 670–676.

Литература

1. Барт = Барт Ф. Введение // Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. Москва: Новое издательство, 2006. С. 9–48.

2. Джераси = Джераси Р. Окно на Восток: Империя, ориентализм, нация и религия в России. Москва: Новое литературное обозрение, 2013. 548 с.

3. История Сибири = История Сибири с древнейших времен до наших дней / Глав. ред. А.П. Окладников и В.И. Шунков. В 5 т. Т. 2: Сибирь в составе феодальной России. Ленинград: Наука. Ленингр. отд-е, 1968. 538 с.

4. Колониальная политика = Колониальная политика Московского государства в Якутии XVII в.: сборник [архивных] документов / под общей редакцией Я.П. Алькора и Б.Д. Грекова. Ленинград: Издательство Института народов Севера ЦИК СССР им. П. Г. Смидовича 1936. 281 с.

5. Лурье = Лурье С.В. Российская империя как этнокультурный феномен // Общественные науки и современность. 1994. № 1. С. 56–64.

6. Матханова = Матханова Н.П. Дискуссия православных миссионеров XIX в. о языке обучения и богослужения и проблема конфессиональной и этнической идентичности бурят // Известия Иркутского государственного университета Серия «История». 2017. Т. 22. С. 15–22.

7. Миллер = Миллер А. Империя Романовых и национализм: Эссе по методологии исторического исследования. Москва: Новое литературное обозрение, 2010. 320 с.

8. Митыпова = Митыпова Г.С. История становления и развития православной традиции в Бурятии: XVII–XXI вв.: автореферат дис. ... д-ра ист. наук: Улан-Удэ, 2006. 49 с.

9. Науменко = Науменко Л. Идентичность этническая // Образовательная политика. 2010. № 5–6 (43–44). С. 142–144.

10. Никольский = Никольский Н.М. История русской церкви. Москва: Политиздат, 1988. 445 с.

11. Огрызко = Огрызко И.И. Христианизация народов тобольского Севера. Ленинград: Учпедгиз, 1941. 148 с.

12. Потанин = Потанин Г. Н. Официальное празднование 300-летия Сибири // Исторический вестник. 1882. № 12. С. 725–727.

13. Русское православие = Русское православие: вехи истории / Под ред. А. И. Клибанова. Москва: Политиздат, 1989. 719 с.

14. Сандерленд = Сандерленд В. Русские превращаются в якутов? «Обынородчивание» и проблемы русской национальной идентичности на Севере Сибири, 1870–1914 // Российская империя в зарубежной историографии: Работы последних лет: Антология / Сост. Верт Пол В., Кабытов П.С., Миллер А.И. Москва: Новое издательство, 2005. С. 199–220.

15. Слезкин = Слезкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. Москва: Новое литературное обозрение, 2017. 512 с.

16. Софронов = Софронов В.Ю. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Западной Сибири в конце XVII – начале XX вв.: автореферат дис. ... доктора исторических наук. Барнаул, 2007. 51 с.

17. Стефаненко = Стефаненко Т.Г. Этническая идентичность: от этнологии к социальной психоло-

гии // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2009. № 2. С. 3–17.

18. Таймасов = Таймасов Л.А. Православная церковь и христианское просвещение народов Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века. Чебоксары: изд-во Чуваш. ун-та, 2004. 523 с.

19. Тишков = Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. Москва: Наука. 2003. 544 с.

20. Тольц = Тольц В. Собственный Восток России: Политика идентичности и востоковедение в позднеимперский и раннесоветский период. Москва: Новое литературное обозрение, 2013. 336 с.

21. Шабунин = Шабунин В.В. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2013. 24 с.

22. Шашков = Шашков С.С. Исторические этюды: В 2 т. Санкт-Петербург: Тип. А. Моригеровского, 1892.

23. Юрганова = Юрганова И.И. История Якутской епархии. 1870–1919 гг., 2-е изд. Якутск: Академия, 2007. 148 с.

24. Ядринцев = Ядринцев Н.М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение. Санкт-Петербург: Изд-е И.М. Сибирякова, 1891. 308 с.

Примечания

¹ Понятия аккультурации, ассимиляции, русификации в настоящее время подвергаются серьезному пересмотру. По справедливому утверждению А. Миллера, «само понятие русификации нуждается в подробной деконструкции, в анализе того разнообразия политических стратегий и идентификационных процессов, которые неразборчивое употребление термина “русификация” часто скрывает» [Миллер, 13]. Не ставя задачу подробно рассмотреть возможный спектр значений вышеназванных терминов, мы тем не менее не можем не учитывать проблему их дефиниции.

² Напр.: [Ядринцев; Потанин; Шашков] и др.

³ См. подробнее в [Никольский; История Сибири; Колониальная политика; Русское православие] и др.

⁴ Напр., исследование Ю. Слезкина «Арктические зеркала» [Слезкин], где автор в подавляющем числе обращений к миссионерской проблематике ссылается на работу И.И. Огрызко «Христианизация народов тобольского Севера» [Огрызко].

⁵ См. подробнее в [Софронов; Таймасов; Юрганова; Митыпова].

⁶ Большая часть трудов Дионисия (Хитрова) собрана и опубликована в 2013 г. в 6-томном издании «Стопами миссионера» [Труды].

⁷ Феномен так называемой обратной ассимиляции описан в статье американского исследователя Вилларда Сандерленда [Сандерленд].

⁸ См. подробнее: [Письма; О христианском; Частная переписка].

- **Официальное издание Центра поддержки миссионерских станов**
e-mail: m.s.magazine@mail.ru
- **№1 (13) январь-февраль 2024 г.**
Третий год издания.
Учредитель:
Центр поддержки миссионерских станов
e-mail: missionarystan@gmail.com
<http://портал-миссия.рф>
- **Главный редактор:**
Высокопреосвященный Иоанн,
митрополит Белгородский и Старооскольский,
руководитель Центра поддержки миссионерских станов
- **Первый заместитель главного редактора:**
протоиерей Андрей Королев
Заместитель главного редактора:
протоиерей Александр Короткий
Выпускающий редактор:
игумен Агафангел (Белых)
e-mail: agafangel@bk.ru
Художественный редактор:
Татьяна Студеникина
- **Верстка:**
Ксения Михалева, Андрей Кутковой
Корректур:
Элла Воронова
- **Адрес редакции:**
308000, г. Белгород, проспект Славы, 31,
Издательский дом Белгородской митрополии
во имя священномученика Никодима, епископа Белгородского.
Тел.: 8 (4722) 27-42-12
E-mail: otdel2006@yandex.ru

6+ (знак возрастного ограничения).
Подписано в печать по графику: 15.03.2024 в 16:00,
фактически 15.03.2024 в 16:00.
Дата выхода: 21.03.2024.

Отпечатано в ООО «Константа», Белгородская обл.,
Белгородский район, пгт Северный, ул. Березовая, 1/12.
Заказ 1234567890. Тираж 998.

■ СВЯЩЕННИК АЛЕКСАНДР ДАНИЛОВ:

ДА, БЕССПОРНО, ВАЖНЫ БЛОГИ ПРО ЛЮБОВЬ, ПРО ЛИЧНЫЙ ОПЫТ ВЕРЫ, НО НЕ МЕНЕЕ ВАЖНО РАСКРЫТЬ ПЕРЕД ТЕМ, КТО ИДЕНТИФИЦИРУЕТ СЕБЯ КАК ПРАВОСЛАВНЫЙ, И ПЕРЕД ОБЫЧНЫМ ПРИХОЖАНИНОМ ВЕРОУЧЕНИЕ ЦЕРКВИ, ЕЕ ПРЕДАНИЕ.

■ СВЯЩЕННИК НИКОЛАЙ ДУБИНИН:

ПАСТЫРЬ, КОТОРЫЙ ВЫНУЖДЕН ИДТИ ЗА ПАСТВОЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ И В ИНТЕРНЕТЕ, ДОЛЖЕН ОСТАТЬСЯ БЕССТРАСТНЫМ, ТО ЕСТЬ НЕ УВЛЕЧЬСЯ ЭТИМ ДУХОМ, НЕ ЗАБОЛЕТЬ ТЩЕСЛАВИЕМ, СЛОВОЛЮБИЕМ, САМОЛЮБОВАНИЕМ.

ЖУРНАЛ
ЦЕНТРА
ПОДДЕРЖКИ
МИССИОНЕРСКИХ
СТАНОВ

АДРЕС:
Белгород,
пр. Славы, 31

ТЕЛЕФОН:
+7 4722 27-42-12

ПОЧТА
m.s.magazine@
mail.ru

САЙТ
портал-миссия.рф

ПОЕЗДКА
СВЯЩЕННИКОВ
В ЗАПОЛЯРНОЕ
СЕЛО ОЛЕНЕК

